

Санкт-Петербургский государственный университет
Филологический факультет
Кафедра славянской филологии

ЭТНИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ В ПОЛЬСКИХ ПОСЛОВИЦАХ

Выпускная квалификационная работа
магистра филологии

Шестакова-Стукун

Алёна Сергеевна

Научный руководитель:

к.ф.н., доц. **О.В. Раина**

Рецензент:

к.ф.н., доц. Н.Б. Ершова

(РГПУ имени А.И. Герцена)

САНКТ – ПЕТЕРБУРГ

2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ СТЕРЕОТИПА И ИСТОЧНИКИ ЕГО ИЗУЧЕНИЯ	8
1.1. Стереотип в науке	8
1.1.1. Определения стереотипа	9
1.1.2. Основные черты стереотипа	9
1.1.3. Подходы к изучению стереотипа	16
1.1.4. Связь языка и мышления. Влияние стереотипов на человека.....	20
1.2. Этнические стереотипы и их функционирование в языковой картине мира.....	30
1.2.1. Этнический стереотип как разновидность социального стереотипа.....	30
1.2.2. Автостереотипы	33
1.2.3. Гетеростереотипы	34
1.3. Пословицы как материал для исследования языковой картины мира.....	35
1.3.1. Фольклор как предмет изучения национального характера ..	35
1.3.2. Пословичная картина мира	35
Выводы к главе 1	40
ГЛАВА 2. ПОЛЬСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ С КОМПОНЕНТОМ-ЭТНОНИМОМ	42
2.1. Общий состав и классификация материала.....	42
2.2. Анализ пословиц с компонентом-этнонимом.....	44
2.2.1. Автостереотип поляков в пословицах	44
2.2.2. Гетеростереотипы в пословицах	50
2.2.2.1. Пословицы с компонентом <i>Żyd</i> /еврей/	50
2.2.2.2. Пословицы с компонентом <i>Niemiec</i> /немец/	57

2.2.2.3. Пословицы с компонентом <i>Cygan</i> /цыган/	59
2.2.2.4. Пословицы с компонентом <i>Rus</i> /русский/	64
2.2.2.5. Пословицы с компонентом <i>Włoch</i> /итальянец/	67
2.2.2.6. Пословицы с компонентом <i>Tatar</i> /татарин/.....	69
2.2.2.7. Пословицы с компонентом <i>Litwin</i> /литовец/	70
2.2.2.8. Пословицы с компонентом <i>Francuz</i> /француз/	71
2.2.2.9. Пословицы с компонентом <i>Ukrainiec</i> /украинец/	73
2.2.2.10. Пословицы с компонентом <i>Czech</i> /чех/	74
2.2.2.11. Пословицы с компонентом <i>Prus</i> /прусс/.....	75
2.2.2.12. Пословицы с компонентом <i>Turek</i> /турок/	77
2.2.2.13. Пословицы с компонентом <i>Węgier</i> /венгр/.....	77
2.3. Результаты опроса носителей польского языка о пословицах с компонентом-этнонимом.....	78
Выводы к главе 2	82
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	85
Список использованной литературы.....	89
Список сокращений	96
Приложение. Список польских пословиц, вошедших в работу	98

ВВЕДЕНИЕ

Популярные современные науки, созданные на стыке лингвистики и социальных, психологических наук, такие как психолингвистика, социолингвистика, когнитивная лингвистика, лингвокультурология, этнолингвистика и другие, обращают внимание на глубинные связи языка и человеческой личности, исследуют процессы, связывающие речь и сознание и др. Одним из объектов исследования лингвистической науки являются различного рода стереотипы: гендерные, профессиональные, этнические. Они изучаются не только в рамках психологических, исторических, социологических наук, но также и в лингвистике, так как стереотипы, существующие в сознании человека, не могут не выражаться в его речи и языке. Представление о мире, имплицитированное в языке, или языковая картина мира, всё чаще попадает в поле зрения учёных.

Языковая картина мира находит отражение на разных уровнях языка, в том числе в паремиологическом фонде языка, куда входят пословицы. Паремии (греч. *paroimia* – «изречение, притча, отрывок из Библии») – явление универсальное, свойственное всем языкам мира. Отрасль языкознания, изучающая паремии, называется паремиологией. Ранее пословицы считались жанром литературным, но в последние несколько десятилетий к ним всё чаще стали обращаться лингвисты. Этот материал представляет большой интерес для исследования языковой картины мира, поскольку пословицы не имеют конкретного автора, следовательно, содержат в себе богатый материал для исследования ментальности народа. «Они являются сгустками древнейшей образности и новейшего языкового остроумия, самым точным и ярким способом оценки окружающей жизни и общества» [Мокиенко, Никитина 2007: 3].

Изучение этнических стереотипов представляет ценность для воссоздания картины мира этноса, поскольку иллюстрируют не только восприятие им других народов, но также и своего собственного. В

настоящее время существует множество работ по исследованию того или иного этностереотипа в языке вообще, но анализ исключительно пословичного материала для выявления стереотипов обуславливает **актуальность настоящего исследования.**

Кроме того, в современном мире исследование этнических стереотипов представляет важность для международной коммуникации. Взаимоотношения между народами зависят от различных факторов: исторических, политических и других. Зная особенности восприятия одним народом другого, можно строить межэтнические связи с учётом этих знаний. Этностереотипы хотя и являются неполными, иногда односторонними представлениями этноса, всё же становятся источником познания культурного багажа народа, что важно при изучении этого языка иностранцами.

Гипотеза исследования заключается в том, что этнические стереотипы в польских пословицах с компонентом-этнонимом обладают специфической национально-культурной семантикой. Анализ данных пословиц позволяет сделать выводы о специфике польской ментальности в отношении представителей других национальностей.

Объект исследования – этнические стереотипы, то есть устойчивые представления народа о различных качествах (поведенческих, моральных и пр.) представителей других национальностей; а также реализация стереотипов в языке.

Предметом исследования стали польские пословицы с компонентом-этнонимом (*Niemiec, Polak, Ukrainiec, Żyd* и т. д.).

Научная новизна настоящего исследования заключается в следующем:

– в представлении комплексной классификации польских пословиц с компонентом-этнонимом;

– в выявлении ментальных представлений о различных этносах, представленных в данных пословицах.

Цель исследования заключается в описании суждений поляков о других народах и воссоздании фрагмента языковой картины мира, содержащего эти представления. Для достижения поставленной цели следовало решить следующие задачи:

- 1) изучить теоретическую базу по проблеме стереотипов в сознании человека;
- 2) представить определение стереотипа вообще и этнического стереотипа как одной из его разновидностей;
- 3) выбрать пословицы с этническими компонентами из словарей пословиц польского языка;
- 4) представить классификацию исследуемых единиц;
- 5) провести анализ данных польских паремиологических единиц.

Материалом для исследования стали пословицы из сборника «Nowa księga przysłów i wyrażeń przysłowiowych polskich» под ред. Ю.Кшижановского, так как это издание до настоящего времени является самым полным собранием польских паремий, а также из двуязычного словаря пословиц Р.Стыпулы.

В работе использовались следующие **методы и приёмы исследования**:

- 1) метод сплошной выборки из словарей пословиц;
- 2) сопоставительный метод;
- 3) описательный метод;
- 4) метод анализа словарных определений;
- 5) метод когнитивной дефиниции;
- 6) прием стилистической характеристики.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Этностереотип – важный источник для постижения культуры народа, а также его самосознания и менталитета;
2. Возникновение этностереотипа происходит по внеязыковым причинам, но он находит проявление в системе языка.
3. Анализ пословиц с компонентом-этнимом позволит описать некоторые особенности польского менталитета, фрагмент польской пословичной картины мира.

Структура работы. Магистерская диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения. Во введении обосновываются актуальность, научная новизна, гипотеза, цель исследования, определяются объект и предмет исследования, материал, методы исследования.

В первой главе содержится анализ основных теоретических вопросов исследования: содержание терминов «стереотип», «языковой стереотип», «этнический стереотип», рассмотрение понятий «пословица» и «пословичная картина мира». Во второй главе представлен анализ и классификации польских пословиц с этническим компонентом. Заключение содержит основные выводы исследования. Приложение включает список исследованных паремиологических единиц.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ СТЕРЕОТИПА И ИСТОЧНИКИ ЕГО ИЗУЧЕНИЯ

1.1. Стереотип в науке

Изучение стереотипов началось ещё в начале XX века. Первым исследователем, который обратился к этому явлению, признан американский исследователь, социолог У. Липпман. В своей работе «Общественное мнение» («Public opinion») он, во-первых, ввёл термин «стереотип», во-вторых, описал проблему стереотипов.

Изначально слово «стереотип» произошло от греческих στερεός — «твёрдый, объёмный» и τύπος — «отпечаток». Этот термин пришёл в науку из типографского дела, где стереотипами называют печатную форму – рельефную копию с набора или клише [Ожегов 2010: 456]. Отличительной особенностью типографского стереотипа является то, что он является монолитной пластиной, изготовленной из металла, пластика, резины, которая служит для печатания повторяющихся или многотиражных изданий. Эта черта – повторяемость, монолитность, статичность, неподвижность формы – и стала определяющей при перенесении названия в научный дискурс.

Впоследствии, когда начали развиваться смежные с лингвистикой дисциплины, основанные на антропоцентрическом подходе к языку, такие как психолингвистика, социолингвистика, лингвокультурология, этнолингвистика, определение стереотипа, его функционирование в языке, начали изучаться подробнее. Каждая из этих наук стремилась дать стереотипу своё определение и выделить его свойства и функции. Мы рассмотрим подходы к стереотипу в разных лингвистических и смежных с лингвистикой науках.

1.1.1. Определения стереотипа

Стереотип социально-политический – стандартизированное, схематическое, упрощенное, устойчивое представление (образ) о каком-либо социальном или политическом явлении или процессе, часто имеющее эмоциональную окраску [Политическая наука: URL: <http://glos.virmk.ru/>].

Стереотип – нечто, повторяемое в неизменном виде; шаблон действия, поведения и пр., применяемый без раздумий, рефлексии, даже неосознанно. Характерная черта стереотипа – высокая устойчивость [Словарь практического психолога 1998: 588].

Стереотип в когнитивной науке – стандартное мнение о чем-либо: социальных группах, отдельных лицах, предметах. Стереотип – одна из форм обработки информации и состояния знаний [Жеребило 2010: 346].

Общие черты стереотипа, которые присутствуют в определениях из разных областей науки – упрощённость, схематичность, шаблонность, стандартность. Вне зависимости от подхода к изучению стереотипа и области его функционирования, шаблонность и устойчивость будут являться основными особенностями стереотипа.

Под термином «стереотип» в современной лингвистике понимается: 1) вербальное выражение убеждений, направленных на общественные группы или на индивида как представителя этой группы – языковой стереотип в узком смысле (У. Куастхофф, К. Писаркова); 2) вербально выраженное обобщение образов любых конкретных предметов или абстрактных понятий – языковой стереотип в широком смысле (Е. Бартминьский); 3) устойчивое выражение, например: сравнение, клише и т.п. – собственно языковой стереотип (В.А. Маслова).

1.1.2. Основные черты стереотипа

Возникновение стереотипов в человеческом сознании имеет множество причин. Мозг человека имеет очень сложную организацию, ему

регулярно приходится выполнять множество всевозможных операций, связанных с функционированием органов, с мыслительной и иной деятельностью. Нам кажется очевидным, что знакомые операции выполнять гораздо легче и проще, чем то, с чем мы сталкиваемся очень редко. Например, взрослый человек читает без труда, чего нельзя сказать об ученике начальной школы, хотя взрослый тоже когда-то был ребёнком и с трудом складывал буквы в слова. В результате многократного повторения этой операции – складывания букв в слова – человек овладел навыком чтения. В мозге человека сформировался определённый алгоритм, по которому происходит процесс чтения. И такие алгоритмы вырабатываются постоянно при условии их регулярных повторений. «Часто повторяющиеся действия, особенно если последовательность их выполнения долго остается неизменной, вырабатывают устойчивые связи между нейронами, что позволяет выполнять эти действия в полуавтоматическом режиме после того, как совершено действие, лежащее в начале цепочки. Это называют динамическим стереотипом. Он очень важен и благотворен для человека» [Сухарев 1997: 58].

С каждой новой задачей человеку справляться гораздо сложнее, нежели с уже знакомой. При этом новые задачи встречаются постоянно, и каждый раз организму приходится осваивать что-то новое, подстраиваться под новые условия, привыкать к новым обстоятельствам и т.д. Поэтому в ходе эволюции мозг человека получил возможность классифицировать окружающие предметы и явления по различным признакам. Это обусловлено экономией усилий. Попытка увидеть все вещи заново и подробно, а не как типы и способы обобщения, оказывает излишнюю нагрузку на мозг, а если человек очень занят, то это практически обречено на провал [Липпман 2004: 103]. У. Липпман приводит множество примеров, иллюстрирующих этот принцип. «Глядя на картины, человек привыкает думать о пейзаже как о розовом закате или о посеребрянной

лунным светом сельской дороге, ведущей к церкви. Но он увидел и запомнил из него в основном то, чему его научило созерцание написанных маслом картин, а не то, что увидели бы и запомнили художник-импрессионист или утонченный японец... Мы не столько видим данного человека и данный закат, сколько замечаем, что данный предмет — это человек, а данное явление — это закат, а затем переключаем внимание в основном на то, что ассоциируется в нашем сознании с этими предметами» [Липпман 2004: 103].

Также стереотипы могут служить своего рода защитой сознания перед сложным окружающим миром. Если в сознании человека уже сформировались представления о чём-либо в результате эмпирического опыта, в будущем, когда он сталкивается с определённой ситуацией, ему проще в ней ориентироваться за счёт сформированных об этом знаний и стереотипов. В процессе жизни человек узнаёт о различных окружающих его явлениях, составляя из них свою систему стереотипов. Он не может в начале жизни получить информацию обо всём вокруг, не может столкнуться сразу со всеми предметами и явлениями мира, запомнить и осознать их; это происходит постепенно и через различные каналы: книги, рассказы родственников и друзей, средства массовой информации, благодаря чему формируется стереотипная картина мира. «Пытаясь постичь окружающий мир во всей его противоречивости, человек создаёт «картину в своей голове» относительно тех явлений, которые он непосредственно не наблюдал» [Хомякова, Петухова 2014: 116]. В картине мира присутствуют привычки народа, вкусы, способности и пр. Стереотипная картина мира может быть не полной, но она представляет собой возможный мир, к которому мы приспособились. В нём для людей и предметов предназначены определённые места. Человек комфортно чувствует себя в этом мире, поскольку он является его составной частью [Липпман 2004: 108]. Каждый индивидуум хранит в своём сознании

представления о тех или иных вещах, если он впоследствии сталкивается с явлением, которое идёт вразрез со сложившимся у него стереотипом, вполне нормальным поведением будет несогласие. Не удивительно, что изменение стереотипа воспринимается как посягательство на основы мироздания. В этом случае нет различий между индивидуальным внутренним миром и внешним; изменяющийся стереотип разрушает представление о целом мире [Липпман 2004: 108]. На самом деле перед человеком стоит выбор, наличие которого он может и не осознавать: отвергнуть противоречащее явление как чуждое его личной картине мира или же принять, согласиться с ним. Если в первом случае усилия будут невелики, то второе решение потребует гораздо больших ментальных затрат, в таком случае решение, разумеется, остаётся непосредственно за личностью.

В определении стереотипа из психологического словаря говорится следующее: «Стереотип – нечто, повторяемое в неизменном виде; шаблон действия, поведения и пр., применяемый без раздумий, рефлексии, даже неосознанно. Характерная черта стереотипа — высокая устойчивость» [Словарь практического психолога 1998: 588]. Здесь можно выделить одну из главных черт стереотипа – устойчивость.

Этот признак логично соотносится с защитной функцией стереотипа. Функционирование человеческого ума строится на стремлении упрощать факты, сохранять их в виде шаблонов и отбрасывать всё ненужное, то есть то, что может ему противоречить и не соотноситься с его представлениями. Невозможно изменить ход процессов, протекающих в сознании, соответственно, стереотипы будут неотъемлемой частью бытия человека. Нарушение стереотипов трактуется человеком как вторжение в его мир, как посягательство на его принципы и идеалы, что приводит к отторжению «раздражителя». С одной стороны, социальная группа, обладающая этими стереотипами, защищает свои интересы, с другой –

сохраняет традиции, то есть предстаёт как устойчивое суждение: оно существует в данной группе довольно длительное время и с трудом подвергается изменениям.

Тем не менее, практически не существует стереотипов, которые за всю историю существования данной группы не претерпевали никаких изменений, здесь можно говорить об относительной устойчивости стереотипа. При определённых условиях они могут изменяться.

Один из источников возникновения стереотипов – межнациональное общение, которое, возможно, в данный момент ограничено, но существовало ранее, иначе представления об иной социальной группе возникнуть не могло. С течением времени отношения между этими группами изменяются, что не может не отразиться на характере стереотипа. Точно так же может происходить со стереотипами-представлениями об окружающем мире. Когда в мозг поступает новая информация о предмете или явлении, она сначала отвергается сознанием как чуждая, но впоследствии, если новые данные приходят постоянно, организм постепенно приспосабливается к этой новой информации, представления о реалии трансформируются, соответственно, трансформируется стереотип. «Чем чаще его использование приводит к дисфункциональным последствиям, тем интенсивнее он будет изменяться, то есть здесь подчеркивается фактор личностного, индивидуального опыта» [Шестопалова 2007: 109]. Стереотип приобретает новые черты в результате опыта, при непосредственном столкновении человека с чуждой ему информацией, следовательно, изменение шаблонов сознания происходит только эмпирически.

Но стереотипы не только имеют разный характер, но и разный срок существования в сознании (индивидуальном или коллективном), они возникли в разное время и разное время существуют в языке. «Стереотипы отражают действительность, и если действительность меняется, то

меняются и стереотипы» [Жерновая 2011: 4]. Стереотипы, сложившиеся в течение сотен лет, будут более устойчивыми, нежели появившиеся относительно недавно. Пример изменяющихся стереотипов приводит О.Р. Жерновая: если во время Советского Союза выходцы с Кавказа ассоциировались, прежде всего, с гостеприимностью, щедростью, горячим темпераментом, то после военных действий в Чечне в отношении их возникло мнение о них как об агрессивных людях, террористах. Из-за получения нового опыта в общении с уже известной этнической группой, изменился стереотип. Это не означает, что старый бесследно утратился, они стали сосуществовать наряду друг с другом. Конечно, здесь одно мнение противоречит другому, но для природы стереотипа такой дуализм характерен, способность сочетать в себе два противоположных суждения об одном и том же предмете часто встречается в наивных картинах мира.

Часто понятие «стереотип» несёт в себе негативную коннотацию, в обществе принято считать, что стереотип является чем-то отрицательным. У. Липпман относил стереотипы к негативным явлениям, поскольку информация, из которой с самого начала возникает стереотип, может быть неполной, не отражает полноту явлений, предметов и может дать человеку ложные представления. «Слова *стереотип*, *стереотипный* имеют негативную окраску и в русском, и в английском языке, так как определяются через слово *шаблонный*, в свою очередь определяемое как 'избитый, лишенный оригинальности и выразительности!» [Тер-Минасова 2008: 139]. Но такие точки зрения не вполне объективны. Стереотипы ассоциируются обычно с чем-то неоригинальным, тривиальным, обыденным, часто могут вызывать представление об ограниченности сознания носителя стереотипа, а, следовательно, его невысокой интеллектуальной культуре. Мы уже говорили, что стереотип – это, скорее, образ мышления, его происхождение и природа вполне отвечают требованиям человеческого существа, то есть мышление стереотипами

является нормальным для каждого человека. Они помогают ему составить представление о мире в целом, также помогают снизить культурный шок при столкновении с чужими культурами. Имея в своём сознании стереотипы о различных явлениях, человек имеет представления о них, и при встрече с этими (по сути – новыми) явлениями ему не нужно будет совершать множество мыслительных операций для их осознания, следовательно, ментальная нагрузка значительно уменьшается. Если, например, в нашем представлении живёт стереотип об африканских племенах – «они живут в первобытнообщинном строе», при попадании в местность подобных племён, наш культурный шок будет гораздо меньше. Несомненно, многое для нас будет новым и непонятным, но основную информацию нам уже не нужно будет обрабатывать и структурировать. Стереотипы также помогают индивиду ориентироваться в жизни и принимать решения в типовых ситуациях. Реклама почти всегда ориентируется на общественные стереотипы, умело манипулируя людьми и заставляя их покупать определённые товары и услуги. Если рекламируемый товар начинает ассоциироваться с положительными стереотипами, он будет лучше продаваться, на это рассчитывают маркетологи при организации рекламных кампаний различных продуктов.

Стереотип может вызывать негативные последствия, отсюда часто возникает представление о стереотипе как отрицательном явлении. Иногда члены общества находятся под влиянием определённого стереотипа, основной недостаток которого – ограниченный объём информации о явлении. Это закономерно – для возникновения стереотипа часто достаточно небольшого количества информации, и не всегда она может в полной мере передавать сущность явления и не всегда может быть правдивой. Из-за ложных стереотипов в обществе могут возникать противоречия, что может приводить к кризису.

1.1.3. Подходы к изучению стереотипа

Обо всём этом мы говорим в рамках исследования стереотипа, поскольку его возникновение также относится к стремлению человеческого мозга подвергнуть полученную информацию классификации и упрощению. Человеку с психологической точки зрения гораздо проще воспринимать окружающий мир как набор уже известных ему явлений, предметов и образов. «Необученный наблюдатель вычленяет из внешнего мира те знаки, которые он может распознать. Знаки являются символами идей, а идеи выполняют роль имеющейся у нас в запасе системы образов» [Липпман 2004: 103].

Обратимся к определению стереотипа, данному в «Социологическом словаре»: «Стереотип – совокупность упрощённых обобщений о группе индивидуумов, позволяющая распределять членов группы по категориям и воспринимать их шаблонно, согласно этим ожиданиям. Таким образом, стереотипы расовых, социально-классовых и гендерных групп ведут к восприятию и отношению к индивидуумам в соответствии с необоснованными предвзятыми мнениями» [Большой толковый социологический словарь 1999: 296]. Как можно увидеть, в этом определении отражены основные черты стереотипа: упрощённость, распределение по категориям, шаблонность. Социология, наука об обществе, при изучении стереотипа выдвигает его существование в сознании человека как шаблонные мнения о различных группах индивидуумов – социальных, гендерных, расовых. Сюда же можно отнести и этнические группы, национальности.

Рассмотрим ещё несколько определений социального, в частности, национального, этнического стереотипа из различных источников.

– «Стереотип национальный (этнический) – схематизированный образ представителя какой-либо этнической общности, обычно представляющий собой упрощенное, иногда одностороннее или неточное

(искаженное) знание о психологических особенностях и поведении людей другой национальности. В основе национального стереотипа часто лежат предубеждения, сформировавшиеся на базе ограниченной информации об отдельных представителях какой-либо нации или народа. Исходя из них, люди могут делать предвзятые выводы и неверно вести себя по отношению к представителям данной национальной общности» [Этнопсихологический словарь 1999: 251].

– «Стереотип этнический – относительно устойчивые представления о моральных, умственных и физических качествах, присущих представителям различных общностей этнических. В их содержании обычно зафиксированы оценочные мнения об указанных качествах, но могут содержаться и предписания к действию в отношении людей данной национальности» [Словарь практического психолога 1998: 588].

Психологический словарь различает этнический и собственно стереотип, и этот подход вполне обоснован. Для обеих данных дефиниций характерны общие черты: устойчивость, шаблонность. Но если собственно стереотип подразумевает под собою отражение всевозможных сторон человеческой жизни и окружающего мира – действия, поведение – то этнический уже переносит шаблонность в область социальную. На этом основывается различие в подходе к изучению стереотипов.

В современном научном мире, когда самые различные отрасли переплетаются между собою, образуя новые ветви наук, невозможно ориентироваться только на один подход к изучению того или иного явления. Таким образом, и стереотип тоже сложно исследовать исключительно в рамках одной только социологии. Будучи сформулированным У. Липпманом в рамках науки об обществе, он перешёл в другие сферы жизни человека, теперь, как можно видеть, этот термин используют психологи, лингвисты, политологи и пр.

В настоящее время, когда существуют такие смежные науки как социолингвистика, этнолингвистика, лингвострановедение, лингвокультурология, возникают новые, иные взгляды на изучение стереотипа. Если ранее в социологии понятие стереотипа относилось почти только к этническим, профессиональным, социальным и другим группам людей («немцы аккуратны», «китайцы трудолюбивы», «мать заботлива» и т. п.), то в когнитивной и этнолингвистике оно стало применяться относительно любых предметов, явлений, событий, лиц, животных и т. д., с которыми человек соприкасается и которые получают наименование в языке» [Толстая 2009: 262]. В таком случае здесь мы имеем дело уже со стереотипом, рассматриваемым с точки зрения языка – языковым стереотипом.

«Стереотип в когнитивной науке – стандартное мнение о чем-либо: социальных группах, отдельных лицах, предметах. Стереотип – одна из форм обработки информации и состояния знаний» [Жеребило 2010: 346].

В современной науке существует два подхода к изучению стереотипа. Тот подход, которым оперирует социология, часто называют узким, поскольку с точки зрения синхронного состояния науки он будет являться ограниченным лишь рамками социологии, характеризуя только отношение людей к различным социальным группам. Если смотреть с диахронической точки, постепенно, при расширении понятия и включении его в объекты других наук, понимание стереотипа расширилось и стало обозначать обобщённое мнение практически о любом окружающем предмете или явлении. «При узком (социологическом) понимании стереотип имел вид суждения (мнения) о группах лиц или их представителях, стереотип в широком смысле понимается как некая ментальная (семантическая) сущность, которая может получать выражение в разнообразных языковых формах (лексическом значении слова, его словообразовательных и семантических дериватах, сочетаемости,

корреляции с другими словами, этимологии, фразеологии, грамматических свойствах)» [Толстая 2009: 262]. Представители каждой из названных наук выделяют в стереотипе те его свойства, которые они замечают с позиций своей области исследования, а потому выделяются социальные стереотипы, стереотипы общения, ментальные стереотипы, культурные стереотипы, этнокультурные стереотипы [Маслова 2001: 108]. Это более общее понятие в данный момент является главным в лингвистической науке. Стереотип в современном широком понимании – схематический, упрощённый образ о явлении или объекте. Обычно он обладает эмоциональной окраской, большой устойчивостью. В нём выражается привычное отношение человека к какому-либо явлению, которое сложилось под влиянием социума, а также личного опыта. «Воспроизводясь в определенных общностях или социальных группах, является привычкой для их членов и переходя от одного поколения к другому, представляет собой традицию, являющуюся механизмом воспроизводства и передачи определенных культурных норм, ценностей, способов сознания и поведения, принимаемых людьми в силу их прошлой полезности» [Арсельгов 2010: 3]. Широкое понимание стереотипа лежит в основе концепции Е. Бартминьского и его этнолингвистической школы. Под термином «стереотип» он понимает представление предмета, сформированное в определённых рамках общества и осмысление того, чем является предмет, как он выглядит, как действует, как его интерпретирует человек. [Słownik stereotypów 1996: 8]. В нашей работе под понятием «стереотип» подразумевается отношение человека к реалии, то есть мы придерживаемся более общей трактовки этого понятия. Поскольку выбранная тема имеет отношение к мнению народа о других народах, другая точка зрения также является актуальной для данного исследования. Наша работа является лингвистической, поэтому видится возможным придерживаться позиции, согласно которой стереотип предстаёт как

совокупность мнений, шаблонов о какой-то жизненной реалии, в таком случае этнический стереотип будет являться более узкой категорией, разновидностью стереотипа вообще.

1.1.4. Связь языка и мышления.

Влияние стереотипов на человека

Язык неразрывно связан с человеком. Вторая сигнальная система появилась у *homo sapiens* и продолжает функционировать, в свою очередь, оказывая на него влияние. В данный момент уже нельзя сказать, человек ли создаёт язык или язык человека, поскольку оба этих утверждения могут быть верны. Уже давно учёными доказано, что язык и речь – это не нечто данное с рождения человеку как биологическому существу, а навык, который получает ребёнок, познавая окружающий мир. Усваивая систему родного языка, человек, сам того не замечая, формирует свою картину мира, свойственную его народу, его языковой общности. О связи личности и культуры писал еще В. Гумбольдт в XIX в. Каждый язык, даже самый бедный и грубый, является предметом, заслуживающим пристального осмысления. Знаки языка не позволяют обнаружить существующих отдельно от него идей, тем не менее, это не просто отпечаток идей народа, а объединенная духовная энергия народа, запечатлённая в определенных звуках, и понятная всем говорящим. Сущность человека не ограничена только рамками языка, он больше того, что можно выразить в словах; но ему приходится использовать язык как опору, и употребляемые им слова – это не различные обозначения одной и той же вещи, а различные точки зрения на неё. Если эта вещь не является предметом внешнего мира, каждый говорящий по-своему её создает, вкладывая в неё столько своего, сколько нужно, чтобы понять и воспринять чужую мысль [Гумбольдт 1985: 348]. Специфические для данного языка лексические, фразеологические, грамматические средства вкладывают в сознание

индивидуума устройство, которое когда-то давно, при формировании этого языка, нашло отражение в нём. «Человек не рождается ни русским, ни немцем, ни японцем и т. д., а становится им в результате пребывания в соответствующей национальной общности людей. Воспитание ребенка проходит через воздействие национальной культуры, носителями которой являются окружающие люди» [Верещагин 2005: 25].

Эта теория была также сформулирована американскими учёными Э. Сепиром и Б. Уорфом в начале XX века и получила название «гипотеза Сепира – Уорфа». Каждый из них выдвинул гипотезу, главным тезисом которой было положение о том, что язык влияет на мышление и сознание своего носителя, что мир для каждого человека определённой языковой группы, отражается в его сознании иначе, чем у носителей других языков. Здесь для нас важно понятие «языковой картины мира». Термином «картина мира» пользуются ученые разных областей науки: философы, культурологи, психологи, психоаналитики. Под этим термином они понимают систему представлений о реальности. В зависимости от формы постижения мира выделяют религиозную, научную, философскую картины мира, каждая из которых складывается из определенных компонентов. Языковая картина мира – представление мнения о мире, отраженное в языке. Ю.Д. Апресян предлагал называть ее наивной картиной мира, поскольку она предшествует всем остальным, является основополагающей. Слово «наивный» здесь не обозначает «примитивный», наивная картина мира – это та, в которой отражены архаичные представления о мире. «Языковая картина мира несет в себе изображение мира при помощи языковых средств, которое и создает наглядное представление о предметах и явлениях окружающей действительности. В конечном итоге «языковая картина мира» есть воспроизведение в языке при помощи средств языка предметов и явлений окружающей действительности» [Алефиренко 2010: 102]. Представления о действительности не совпадают у разных

национальностей, говорящих на разных языках, даже языковые картины мира родственных языков, несмотря на большое количество сходных черт, имеют различия. Например, русской посессивной конструкции «у меня (тебя, вас, него, нее, них) есть...» в большом количестве языков соответствует конструкция «я имею» (I have, ich habe), даже в родственном польском языке она выглядит как «ja mam...» (я имею). Сравнивая эти два выражения, можно увидеть, что в иностранных языках субъект активен, он является владельцем чего-либо, в то время как в русском языке субъект пассивен, выражен винительным падежом с предлогом у, то есть русский человек изначально не ставит себя на первый план; в этой пассивности субъекта выражается определенный взгляд на мир, сформированный в давнюю эпоху.

Языковая картина мира состоит из различных элементов, присущих говорящим на этом языке, набор этих элементов, их выражение являются характерными только для данной системы. «Принадлежность к конкретной культуре определяется именно наличием базового стереотипного ядра знаний, повторяющегося в процессе социализации личности в данном обществе» [Маслова 2004: 110]. Исходя из вышеописанных данных, можно сделать вывод о том, что каждый народ, каждая группа людей, говорящая на определённом языке, оперирует свойственными только данной группе мыслительными категориями, которые выражаются в особых речевых конструкциях. Происходит это потому, что в результате эволюции особое мировоззрение этой группы нашло отражение в её формирующемся языке, и последующие поколения, усваивая язык своих предков, вместе с ним усваивали и заключённую в нём наивную картину мира. Любопытный пример приводит Б. Уорф, который занимался изучением языков американских индейцев хопи, в статье «Отношение норм поведения и мышления к языку»: «Понятия “времени” и “материи” не даны из опыта всем людям в одной и той же форме. Они зависят от природы языка или

языков, благодаря употреблению которых они развились. Они зависят не столько от какой-либо одной системы (как-то: категории времени или существительного) в пределах грамматической структуры языка, сколько от способов анализа и обозначения восприятия, которые закрепляются в языке как отдельные “манеры речи” и которые накладываются на типические грамматические категории так, что подобная «манера» может включать в себя лексические, морфологические, синтаксические и т. п., в других случаях совершенно несовместимые средства языка, соотносящиеся друг с другом в определенной форме последовательности» [Уорф 1960: 18]. Таким образом, язык содержит своего рода ключи для понимания мировоззрений разных наций.

Гипотеза Сепира-Уорфа за всё время её существования подвергалась критике, но между тем в ней есть важные для нашей работы положения:

- 1) язык определяет сознание говорящего на нём сообщества и его способ мышления;
- 2) способ познания мира зависит от языка познающего его индивидуума.

Здесь нужно упомянуть о языковой личности, поскольку это понятие также имеет важное значение для данной работы. В настоящее время нет точной формулировки этого термина ввиду того, что эта категория недавно вошла в науку о языке и ещё не успела окончательно установиться в терминологическом аппарате. Языковая личность, по мнению Ю. Караулова, - это «личность, выраженная в языке (текстах) и через язык, есть личность, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств» [Караулов 1987: 38]. Языковая личность – это не только носитель какого-то языка, это понятие гораздо шире. Человек, говоря на каком-либо языке, создаёт таким образом тексты всевозможного характера: устные (реплики диалогов, монологи на различные темы), письменные (письма, официальные документы, художественные, научные

тексты), в настоящее время, в связи с развитием электронных средств коммуникации, интернета, учёные склоняются к выделению устно-письменных речевых жанров. При создании этих текстов человек пользуется средствами языка, воплощая его в различных речевых формах, также он не всегда пользуется готовыми шаблонами и клише, особенно если дело касается художественной литературы, человек создаёт индивидуальные тексты, отличные от других текстов на этом языке. Произведения одного индивидуума будут отличаться от произведений другого на этом же языке, ибо каждая языковая личность характеризуется по тому, как она может обращаться с языком, как она может использовать данные ей средства для воплощения своих интенций. Это личность во всех смыслах этого слова, отражённая в языке, в созданных ею текстах. Причём, не только два текста разных людей на одном языке будут отличаться, даже произведения одного и того же человека на разных языках не будут одинаковыми. Писатели, отлично усвоившие помимо своего родного языка другой, создавали произведения на новом языке или на обоих, но даже одно и то же произведение на разных языках, переведённое автором, может отличаться. В. Набоков, который перевёл свой роман «Лолита» с английского на русский язык, писал в предисловии: «Утешаюсь, во-первых, тем, что в неуклюжести предлагаемого перевода повинен не только отвыкнувший от родной речи переводчик, но и дух языка, на который перевод делается. За полгода работы над русской "Лолитой" я не только убедился в пропаже многих личных безделушек и невозможности восстановить языковых навыков и сокровищ, но пришел и к некоторым общим заключениям по поводу взаимной переводимости двух изумительных языков» [Набоков 2012: 666]. Сам автор говорит о различии двух равноправных для него языков, соответственно, и два набоковских романа будут двумя различными произведениями, и, по сути, мы имеем дело с двумя языковыми личностями – Набоковым, пишущим по-русски, и

Набоковым, пишущим по-английски. Также если посмотреть на человека, одинаково хорошо говорящего на нескольких языках, можно заметить даже перемены в его поведении, когда он говорит на другом языке. Всё это свидетельствует о том, что языковая личность находится под влиянием используемого языка, поскольку язык в свою очередь может воздействовать на мышление, сознание, поведение говорящего на нём человека.

Но под термином «языковая личность» может пониматься не только отдельный индивидуум. Ю. Караулов, обобщая данные об этом понятии, утверждает: «языковая личность – носитель того или иного языка, охарактеризованный на основе анализа произведенных им текстов: а) как индивидуум и автор этих текстов со своим характером, интересами, социальными и психологическими предпочтениями и установками; б) как типовой представитель данной языковой общности и более узкого входящего в нее речевого коллектива, совокупный или усредненный носитель данного языка; в) как представитель вида *homo sapiens* (человек разумный), неотъемлемым свойством которого является использование знаковых систем и прежде всего естественного языка» [Караулов 1987: 104]. Следовательно, можно говорить также не об индивидуальной языковой личности, но и о коллективной, то есть о некоем сообществе людей, говорящих на данном языке.

Стереотипы являются элементами картины мира. «Стереотипы обусловлены картиной мира каждого народа, который, взаимодействуя со средой обитания, стремится постичь окружающий его мир, осознав свое место в нем. Картина мира человека складывается из законов природы, исторического процесса, опыта поколений, который проявляется в традициях, религиозных учениях, искусстве, этических нормах, политических амбициях, стремлениях людей и в языковой культуре. Однако реально изучить картину мира каждого народа можно посредством

исследования языка» [Миньяр-Белоручева, Покровская 2012: 92]. Как ни парадоксально это может показаться, но благодаря стереотипам человек способен познавать мир. «Общепризнанным является тот факт, что стереотипы формируются под влиянием определенной культуры и зачастую остаются неосознанным основанием для большинства наших поступков... Не раз высказывалось мнение о том, что человек, который углубленно изучает другой язык, начинает менять свое поведение и по отношению к представителям собственного социума, впитывая через язык иноязычную культуру» [Степанова 2008: 2]. Культура отражается в языке, тот, в свою очередь, передаётся последующим поколениям, и они воспринимают этот язык и вложенные в него правила поведения. Стереотипы также заимствуются человеком с усвоением родного языка. «По всей вероятности, каждый представитель данного конкретного социума независимо от уровня своей внутренней раскованности и толерантности является несвободным от тех или иных стереотипов, присущих этой социальной группе» [Степанова 2008: 1]. В пьесе Островского «Тяжёлые дни» Настасья Панкратьевна говорит Мудрову: «Оставьте, я вас прошу. Уж я такая робкая, право, ни на что не похоже. Вот тоже, как услышу я слово "жупел", так руки-ноги и затрясутся» [Островский 1959, 334]. Слово «жупел» вызывает в сознании женщины определённые ассоциации, влияющие на её состояние. Но, по сути, оно является набором букв в определённой последовательности, которая, по определённым причинам, вызывает негативные эмоции. Это можно объяснить функционированием стереотипа (в частности, представление об аде) в жизни христианина: он знает, что эти слова связаны с ужасающими картинами. Человек, не знающий этого слова и не являющийся христианином, не будет испытывать подобных чувств.

Каждому языковому сообществу свойственен определённый набор стереотипов. Они могут перекликаться со стереотипами других народов,

общих по происхождению или местоположению, то есть соседних. «Стереотипы – одна из действительно ключевых тем современного гуманитарного дискурса. Стереотипы – это прежде всего те открытые, общие ценности, те знания о мире, которые задают *modus vivendi* и объединяют общество. Они составляют содержание культурно-языковой компетенции носителей конкретного языка; на основе стереотипов формируются символы культуры, нации, времени» [Стереотипы в языке 2009: 9].

Не случайно в последние десятилетия наблюдается всплеск изучения всевозможных текстов, в которых можно найти подтверждение существования национальной картины мира, а это практически любой текст на данном языке. Источники изучения особенностей национального характера можно распределить на несколько групп:

1) классическая литература на данном языке – это вполне обоснованно, во-первых, потому что эти произведения вошли в историю литературного процесса, а во-вторых, шедевры художественной литературы созданы писателями – людьми, тонко чувствующими язык, на котором пишут, и все особенности этого языка;

2) фольклор является незаменимым источником изучения национального характера, национальной картины мира и прочих черт, характерных для данной языковой группы. Фольклорные произведения любого жанра созданы народом и содержат в себе наивную картину мира данного языка, и это представляет большой интерес для исследователей;

3) национальные анекдоты. Их стоит вычленять из фольклора в соответствии с целью определить источники изучения национального характера. В анекдотах выражаются стереотипные представления о различных национальностях, как тех, о которых идёт повествование, так и об их авторах;

4) национальный язык. Языковая картина находит отражение на всех языковых уровнях, но чаще всего, конечно, привлекают внимание учёных лексические и фразеологические средства – фразеологизмы, идиомы, отдельные лексемы – как содержащие всевозможные концепты картины мира.

Эти же источники можно использовать и для изучения всевозможных стереотипов данного языка, не только этнических, но и многих других. Например, этнолингвистическая школа Е. Бартминьского создаёт «Словарь стереотипов и народных символов» («Słownik stereotypów i symboli ludowych»), который, по замыслам авторов, должен содержать информацию о сформированных в сознании людей мнениях о разнообразных реалиях окружающего мира. В своих исследованиях люблинские учёные опираются на обозначенные выше источники: разнообразные фольклорные произведения и анекдоты, языковые средства (идиомы, фразеологизмы, жаргонизмы, данные диалектов), художественную литературу. «Понятие *стереотип* относится как к человеку, например, крестьянин, мать, немец, так и к предметам, например, золото, вода, тигр, то есть стереотип рассматривается как разновидность популярного понятия (представления)» [Бартмински 2014: 402] (перевод выполнен А.С.Шестаковой-Стукун). Всё это способствует раскрытию различных черт характера этнического стереотипа поляка и представителей других национальностей, а также языковых стереотипов.

«Нет сомнения, что слова, словосочетания, фразеологические единицы всех видов, то есть все то, из чего складывается лексический состав языка, играют основную роль в реализации функции языка как орудия культуры и средства формирования личности» [Тер-Минасова 2008: 150]. Это осуществляется, опять же, на всех уровнях языка, не только в лексике и фразеологии. Многие грамматические средства могут быть обусловлены влиянием картины мира: в своей книге С.Г. Тер-Минасова

приводит пример с обращением на ты и вы в различных языках: пишет о наличии и отсутствии его в языке, о дифференциации ситуаций, в которых к собеседнику следует обращаться так или иначе и т.д. Ведь наличие подобного различия обращений служит в современном языке этическим целям, обращение к малознакомым, людям старшим по возрасту и статусу на «ты» неприемлемо и может свидетельствовать о низкой культуре человека. Изменение отношений между людьми ведёт к изменению местоимения, которое выбирают собеседники в коммуникации. В этой же книге в качестве примера проявления языковой картины мира на морфемном уровне описывается наличие в русском языке множества деминутивных суффиксов, каждый из которых отличается от другого значением, стилистической окрашенностью, сферой употребления. Или взять другой пример: наличие у имени категории рода, которую С.Г. Тер-Минасова привязывает к способности русского языка олицетворять неодушевлённые предметы окружающего мира; благодаря принадлежности слова к какому-либо роду слово приобретает особые оттенки. Такие языковые явления часто представляют трудность при переводе на другой язык, не располагающим такими средствами. Их часто называют «лакунами» (в переводе с латинского – «впадина, углубление»), то есть такими элементами, параллелями к которым в другом языке будет отсутствие языкового элемента.

Если обобщить вышесказанное, можно выделить основные свойства стереотипов: 1) упрощённость, схематичность, 2) постоянство; 3) оценочность; 4) приобретённый характер.

1.2. Этнические стереотипы и их функционирование в языковой картине мира.

1.2.1. Этнический стереотип как разновидность социального стереотипа

Ранее мы говорили о широком понимании стереотипа, то есть стереотипе как совокупности представлений человека о каком-либо явлении окружающего мира, и узком понимании, то есть стереотипе как шаблонном, упрощённом понимании определённой группы людей, объединённых каким-либо признаком: расовым, этническим, гендерным и пр. Также нами было определено, что в нашей работе мы будем придерживаться широкой, лингвистической трактовки стереотипа, и термин «этнический стереотип» будет рассмотрен как частное представление людей о мире. Между тем, для нас также важно понятие социального стереотипа.

Несмотря на то, что, согласно принятой нами точки зрения, социальный стереотип является разновидностью стереотипа вообще, его нельзя не обойти вниманием, поскольку объектом нашего исследования – этнические стереотипы – разновидность социального стереотипа.

Как уже говорилось выше, социальный стереотип – это совокупность упрощённых обобщений о группе индивидуумов [Большой толковый социологический словарь 1999: 296]. К социальным стереотипам относят гендерные (о представителях разных полов), этнические (о представителях различных этносов), профессиональные (о представителях разных профессий) и пр. «Социальные стереотипы возникают в процессе совместной, устойчивой, повторяющейся деятельности людей и обеспечивает её воспроизводство, выражаясь в привычно выполняемых действиях, правилах, нормах, традициях, обычаях общественной жизни» [Шестопалова 2007: 106]. Возникновение социальных стереотипов можно отнести к эмпирической сфере: это обусловлено общением социальных

групп между собой. Вообще, стоит сказать о том, что стереотипы в зависимости от субъекта формирования можно разделить на индивидуальные и общественные. Под индивидуальными нужно понимать образованные стихийно или в результате влияния общественного мнения представления. Они чаще всего связаны с чувствами индивида, его симпатиями и неприязнями. Общественные стереотипы присущи большим группам людей, к которым можно отнести национальные, профессиональные, возрастные группы, и без труда воспроизводятся любым членом этой группы.

Общение социальных групп между собою – не единственный путь возникновения стереотипов. Один из них – недостаточность информации. При общении групп друг с другом происходит постоянный обмен информацией, и уже возникшие представления одной группы о другой будут постоянно изменяться. Если же в результате общения индивида или одной социальной группы с другой группой не происходит обмена информацией, достаточной для того, чтоб в полной мере осознать особенности чуждой реципиенту культуры, нехватка данных в сознании будет дополнена, возможно, за счёт имеющего опыта. Полученные же данные, как и вся поступающая в человеческий мозг информация, будут сформированы в шаблон для более лёгкого обращения с этим объектом в будущем. Созданная картина будет ограниченной и устойчивой.

Слухи, анекдоты, то есть не прямые источники информации о другой группе, тоже способствуют возникновению стереотипов. Казалось бы, здесь нет прямого общения с объектом стереотипизации, но слухи так или иначе возникают из контактов, поэтому непосредственное общение в данном случае опосредованно, но всё же присутствует.

Передача стереотипов из поколения в поколение тоже способствует их появлению в сознании человека. Как уже говорилось ранее, с усвоением родного языка человек непроизвольно усваивает культуру своего народа,

следовательно, стереотипы также проникают в его сознание. Конечно, в течение жизни они могут изменяться под воздействием всевозможных факторов, обусловленных индивидуальными особенностями, окружением, степенью образованности человека, жизненными событиями и множеством других факторов.

Этнический стереотип является разновидностью социального стереотипа. «Этнический стереотип, т.е. устойчивый комплекс наивных представлений о каком-либо народе, нации, отражающий особенности народной «ксенопсихологии», может служить своеобразным эталоном стереотипа вообще» [Березович 2008: 63]. «Стереотип национальный (этнический) – схематизированный образ представителя какой-либо этнической общности, обычно представляющий собой упрощенное, иногда одностороннее или неточное (искаженное) знание о психологических особенностях и поведении людей другой национальности» [Этнопсихологический словарь 1999: 198]. Они представляют собой обобщённое и упрощённое представление о какой-либо этнической группе (в том числе и о себе), распространяемое на всех её представителей. В это понятие входят представления о поведении и психологических, умственных, физических, моральных особенностях людей, принадлежащих другой национальной группе. Также этнический стереотип может содержать предписания к действиям в отношении к представителям другой национальности.

Доминантные черты национального характера – это такие черты, которые в равной степени имеют представители данного этноса разного пола, возраста, социального положения и проявляются ими в разных ситуациях [Ноженко 2008: 68]. Национальный характер – общность психических черт данной группы, обусловленная культурным единством. Национальный характер может считаться таковым, если у большинства представителей этноса можно проследить общие особенности.

Внешность тоже является объединяющим звеном в становлении этнического стереотипа. Этнос как группа с общими корнями и генами, будет иметь общие особенности и во внешнем облике. Существуют фотопроекты, целью которых является определение типичного представителя той или иной национальности и различные манипуляции с этими образами. Например, известен проект «Лицо завтрашнего дня» («The Face of Tomorrow»), в котором представлены усреднённые портреты женщин различных национальностей, сделанные из множества фотографий их представительниц. Если подобное возможно, значит, действительно во внешнем виде людей той или иной нации есть общие черты.

На основе этих характерных особенностей, присущих значительному большинству членов этнической группы, выделяются этнические стереотипы.

1.2.2. Автостереотипы

В этнических стереотипах можно выделить два вида: автостереотипы и гетеростереотипы. Словарь «Психология общения» даёт следующие определения этих явлений: «автостереотип определяется как образ, который этническая группа имеет о самой себе, а гетеростереотип как образ, который группа имеет о другой этнической группе. Автостереотипы обычно более позитивны, дифференцированы и комплексны в сравнении с гетеростереотипами» [Психология общения 2011: 457]. Другими словами, автостереотипы – стереотипы о себе, гетеростереотипы – о других. Автостереотипы, как правило, обладают более позитивной оценкой, обусловленной обширной и насыщенной историей народа, его развитой культурой и т.д. Не обязательно автостереотип должен быть исключительно положительным, отрицательные вкрапления в образ своей нации тоже встречаются, но в

целом это скорее положительная характеристика. Иногда встречаются немногочисленные этнические группы с отрицательными автостереотипами. «Подобные группы с низким статусом могут соглашаться с их относительно более низким положением в обществе. В этих случаях они склонны развивать негативные автостереотипы и позитивные гетеростереотипы» [Шимбель, Собор: 2].

1.2.3. Гетеростереотипы

Гетеростереотипы – это образы представителей других этнических групп, сложившиеся в данной группе. В отличие от автостереотипов они могут быть как положительные, так и отрицательные, в зависимости от полученного в результате взаимодействия народов опыта. «В их содержании следует отличать относительно устойчивое ядро – комплекс представлений о внешнем облике представителей данного народа, о его историческом прошлом, особенностях образа жизни и трудовых контактах, и ряд других изменчивых суждений относительно коммуникативных и моральных качеств данного народа» [Шимбель, Собор: 2]. Как каждому этническому стереотипу, гетеростереотип включает в себя представления о внешнем облике характеризуемого народа, его отличительные психологические и поведенческие черты и пр. Часто они представляются зависимыми друг от друга (у этого народа такая черта внешности, потому что им свойственно такое поведение).

Наблюдаемый в последнее время процесс взаимодействия культур, цивилизаций, ведущий к их унификации, свидетельствует о том, что важности изучения не только гетеростереотипов, но и автостереотипов, которые являются хранилищами знаний народа о самом себе, своей самобытности. Исследование автостереотипов помогает сохранить культурные ценности этноса и уберечь его от посторонних воздействий.

1.3. Пословицы как материал для исследования языковой картины мира

1.3.1. Фольклор как предмет изучения национального характера

Как уже говорилось выше, фольклор представляет собой ценный источник изучения национальной картины мира, в том числе и стереотипов данной языковой группы. Пословицы как фольклорный жанр не являются исключением, в них, равно как и в других произведениях народного творчества, заключаются представления о мире, о людях как о себе самих, находят отражение традиции и обычаи, поведенческие нормы и правила. Фольклорные тексты традиционны, коллективны и анонимны, следовательно, в них практически отсутствует личность создавшего их автора-персоналии, и в этом случае можно говорить о присутствии в них личности народа-создателя, о выражении общего для большинства представителей нации характера. В произведениях устного народного творчества существует множество стереотипов: это касается не только персонажей, но и сюжетов. Фольклорные тексты существуют в течение нескольких сотен поколений, на протяжении этого времени они могут изменяться, совершенствоваться, но остаются в коллективном сознании и прекрасно иллюстрируют картину мира народа. Эти жанры весьма привлекательны для изучающих ментальные особенности и черты. Они являются своего рода исповедью этноса, благодаря чему представляют собой идеальное исследовательское поле, на котором можно отработать методологию лингвокультуроведения [Хроленко 2009: 18].

1.3.2. Пословичная картина мира

Пословицы обладают главными характеристиками фразеологических единиц: воспроизводимость, то есть употребление в речи целиком, и устойчивость, связанность всех компонентов между собой. «Пословица –

устойчивый словесный комплекс, имеющий синтаксическую структуру замкнутого предложения, обладающий афористичностью, прямым или переносным планом выражения, обозначающий ситуацию, содержащий нравоучительную сентенцию, назидательную констатацию или философское обобщение и вошедший в язык как из фольклора, так и из других источников» [Котова 2010: 3]. Пословицы, появившиеся в языке из литературных источников, несмотря на авторское происхождение, также представляют интерес, в частности, для нашего исследования. Польский литературный язык, если сравнивать его с русским, сформировался раньше, произведения, представляющие языковую и литературную ценность, появились раньше, чем, например, русские литературные шедевры, прецедентных текстов за этот продолжительный хронологический период сформировалось большое количество. Зачастую сами носители языка, чаще это представители недостаточно образованных слоёв, могут не знать источника происхождения пословиц, крылатых выражений, которые они употребляют и которые пришли в язык и их индивидуальную речь из произведений литературы. В свою очередь закреплённость подобного рода изречений в языке и переход их в разряд пословиц может свидетельствовать о близости ментальности автора и народа.

С точки зрения синтаксиса, пословица – это самостоятельное предложение, оно обладает семантикой законченности. Это одна из важных отличительных особенностей пословицы от поговорки, побасенки и подобных жанров. Другой главный критерий различения пословиц и фразеологических единиц, поговорок и других фольклорных текстов – поучительность. В пословице всегда присутствует нравоучение, дидактическое наставление либо философская констатация явлений окружающей действительности, событий в жизни человека. Ю. Кшижановский сравнивал пословицы с коротенькой притчей,

аллегорически выражающей какую-либо сентенцию [Раина 2011: 5]. В.М. Мокиенко подчёркивает афористический характер пословиц [Мокиенко 2010: 5]. Для пословиц также характерна вариативность, замена компонентов: грамматическая (в пословице выступает другая форма слова) или семантическая (компонент заменяется другим). Паремии обладают особой ритмической и рифмической организацией, эта черта характерна для фольклорных жанров, кроме того, она облегчает запоминание высказывания.

Мы используем помимо термина *пословица* термин *паремия*.

В пословицах отражена языковая картина мира определённого народа. Они содержат информацию о всевозможных сторонах жизни людей, их ценностях и т.д. «Паремии особенно чётко и образно отражают те области человеческого бытия и сознания, которые 1) связаны с осознанием человеком собственной сущности, закономерностей человеческого бытия, 2) с восприятием законов социума и осмыслением его традиций, 3) с осмыслением таких, важнейших для человека и общества ценностных категорий, как жизнь, смерть, судьба, здоровье, счастье, любовь» [Алефиренко 2009: 312]. Г.Л. Пермяков говорит о том, что пословицы, так же, как и присловья, побасенки, басни, сказки, легенды, представляют собой тексты, которые не только употребляются в определённой жизненной ситуации, но и моделируют её, то есть становятся моделями для разного рода событий. Произнося в определённом случае паремиологическую единицу, носитель языка вписывает переживаемую им ситуацию в ряд подобных [Пермяков 1988: 82-83].

Пословицы являются фольклорным жанром, их существование насчитывает несколько веков, соответственно, в них находят отражение базовые ценности. «Пословицы – мощный источник интерпретации, поскольку они и есть по традиции передаваемый из поколения в поколение

язык веками сформировавшейся обыденной культуры, в котором в сентенционной форме отражены все категории и установки этой жизненной философии народа-носителя языка» [Телия 1996: 241]. Мы имеем дело с картиной мира, а так как пословицы содержат в себе выражение различных концептов этих картин и иллюстрируют базовые ценности народа, анализируя пословицы разных языков, можно выявлять и сопоставлять картины мира разных национальных групп. «При анализе менталитета на основе данных языковой системы, в частности на основе пословичного фонда, реконструируются самые общие его черты, поскольку анализируемые единицы существуют не одно столетие и отражают некоторые совокупные, «итоговые» черты менталитета» [Иванова 2002: 19]. При исследовании пословичных картин мира можно также говорить о менталитете той или иной национальности. Под менталитетом мы понимаем отражение когнитивных, культурных, социальных характеристик народа, его склад ума, его видение мира, характер народа. Менталитет и картина мира – понятия синонимичные, но не тождественные. «Менталитет, будучи системным образованием, определяет социальное своеобразие национальной личности, является сердцевинной её духовной жизни. Это не просто система идей личности, а познавательные результаты, ставшие её исходными принципами деятельности в определённых обстоятельствах» [Воробьёв 2008: 173].

Изучая пословичную картину мира, можно делать выводы о характерных для данной языковой картины мира концептах. Пословичная картина мира является фрагментом языковой картины мира. Исследования в этой области представляются перспективными, поскольку позволяют реализовать разные направления анализа языковой картины мира. С одной стороны, пословицы дают прекрасную возможность исследовать характерные для данного языка и для народа концепты. С другой – они образуют сформированный участок языковой системы, который позволяет

реконструировать языковую картину мира и достаточно полно и достоверно описать взгляд на мир [Иванова 2002: 20].

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 1

Понятие стереотипа появилось в начале XX века. Этим термином стал обозначаться шаблон действия или поведения. Стереотип – неотъемлемая часть существования человека, поскольку при использовании шаблонов экономятся ресурсы мозга и ускоряется процесс обработки информации.

Стереотипу свойственна устойчивость: возникая однажды, они могут существовать в таком виде на протяжении нескольких веков. Но также стереотипы могут подвергаться трансформациям, поскольку в процессе развития человечества в социуме происходят неотвратимые изменения, что не может не отражаться на стереотипах. Стереотип часто имеет негативную коннотацию, но есть также и положительно окрашенные шаблоны.

В науке существует несколько подходов к изучению стереотипа: лингвистический, социальный, психологический и пр. В данной работе используется лингвистический подход и стереотип понимается нами как совокупность мнений о том или ином этносе, так как этнический стереотип является узкой разновидностью стереотипа вообще.

Этнический стереотип возникает обычно в процессе межнационального общения и выражается в различных произведениях культуры народов: эпосе, фольклоре, анекдотах, в литературных сочинениях на этом языке. Он отражает внешность, яркие черты поведения этого народа. Если говорить об автостереотипах и гетеростереотипах, то, конечно, автостереотипы будут более полно и точно описывать народность. Гетеростереотипный образ представителя определённой этнической общности чаще всего будет односторонним, неточным.

Человек создаёт стереотипы для удобства ориентации в мире. Каждое новое поколение через язык своего народа усваивает и стереотипы, существующие в нём. Согласно многочисленным теориям о том, что

родной, а также каждый новый осваиваемый человеком язык определяет личность человека, можно сказать, что существующие шаблоны в свою очередь влияют на него. Таким образом происходит «круговорот» стереотипов в жизни человека, народа и всего человечества.

Фольклор – значимый источник изучения стереотипов, в том числе этнических. Созданный народом, он отражает существующие в ментальности этого народа предрассудки, верования, а также стереотипы. В пословицах каждого народа содержится фрагмент языковой картины мира – выражении ментальности народа в языке. Этнический стереотип также является частью языковой картины мира.

ГЛАВА 2. ПОЛЬСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ С КОМПОНЕНТОМ-ЭТНОНИМОМ.

2.1. Общий состав и классификация материала.

Для данной работы из словаря Ю. Кшижановского, а также словаря Р. Стыпулы методом сплошной выборки было выделено 288 пословицы с компонентом-этнонимом. Из них 84 пословицы содержали компонент *Polak, Polska, polski* /поляк, Польша, польский/, 77 пословиц – компонент *Żyd* /еврей/, 20 пословиц – компонент *Cygan* /цыган/ и т.д.

Объем пословиц в каждой группе различен. Если использовать исключительно критерий территориальной близости, можно предположить, что самыми обширными группами, кроме с компонентом *Niemiec, Żyd, Cygan*, будут группы *Czech, Rus, Ukrainiec, Słowak*. Однако количество единиц в них значительно меньше, чем в вышеозначенных. Паремии с компонентом *Słowak*, а также другими этнонимами, не представленными в работе, не являлись предметом нашего исследования. Это поговорки, присловья. Ниже представлены группы отобранных для работы паремиологических единиц и их наполненность.

Наименование стереотипа	Количественный состав пословичной группы
Polak /поляк/(вкл. Lach/лях/)	84
Żyd /еврей/	77
Niemiec /немец/	28
Cygan /цыган/	20
Rus /русский/	14
Włoch /итальянец/	14
Tatar /татарин/	12
Litwin /литовец/	9

Francuz /француз/	9
Ukrainiec /украинец/	7
Czech /чех/	4
Prus /прусс/	4
Turek /турок/	3
Węgiel /венгр/	3

Данные таблицы наглядно представляют зависимость состава пословичной группы от других, кроме территориальной близости, факторов. Пользуясь этой информацией, можно сделать вывод о влиянии количества культурных контактов с представителями данной национальной группы, о возможных конфликтах, о различиях менталитетов, отразившихся в создаваемых стереотипах. Исторические пути развития географически близких стран и их языковая общность также влияли на представления друг о друге. Например, славянские народы более близки друг другу ментально, чем немцы или евреи. Логично предположить, что, согласно принципу, по которому стереотип возникает для создания мнения о чём-либо неизвестном, недоступном, догадки о представителях нации, отношения с которыми ограничены по причине несовпадения менталитетов, будут более разнообразными, разносторонними, нежели в отношении дружественных народов.

Примерно одинаковое количество пословиц в группах *Litwin*, *Rus*, *Włoch*, *Francuz*. Близостью проживания невозможно объяснить количественную идентичность этих рядов, поскольку этот критерий будет определять только пары групп «русский – литовец», «итальянец – француз», так как эти народы занимают соседское положение относительно друг друга. Кроме того, логично предположить, что с итальянцами поляки имели примерно такое же количество связей, что и с французами, русскими или литовцами. Но романоязычные народы больше

удалены от территории Польши, чем русские и литовцы. Следовательно, фактор территориальной близости не может быть определяющим в вопросе численной составляющей пословичной группы. Количество культурных контактов также будет влиять на разносторонность мнений о нации. Согласно этому критерию, а также данным таблицы, наиболее близкими народами, с которыми контактировали поляки, – это немцы, евреи, цыгане. Количественный рейтинг пословиц стал принципом расположения параграфов о гетеростереотипах в главе: сначала следуют группы с большим количеством паремий, далее – в порядке убывания числа пословиц. Мы подробно проанализируем каждую группу и выявим черты, характеризующие стереотипы национальностей.

2.2. Анализ пословиц с компонентом-этнонимом

2.2.1. Автостереотип поляков в пословицах

Необходимо начать анализ с автостереотипа, поскольку он является иллюстрацией отношения нации к самой себе. Исходя из особенностей собственного стереотипа, можно делать выводы об остальных, в таком случае мнение о себе будет являться отправной точкой для сравнения с другими народами.

Для анализа автостереотипа из словарей методом сплошной выборки мы выбрали 84 пословицы с компонентом *Polak, Polska, polski*, а также с компонентом *Lach*. Это второе название поляков было выбрано по следующим причинам. Современные поляки – потомки западнославянских племён: полян, мазовшан, поморян, лютичей. Летописец Нестор в «Повести временных лет» называет их всех ляхами: «Словѣне же вѣи пришедше и сѣдоша на Вислѣ и прозвашася Лаховѣ. а ѿ тѣхъ Лаховѣ прозвашася Полане Лаховѣ друзии Лютицѣ инии Мазовшане а нии Поморане тако же и тѣ же» [ПВЛ, л.5, строки 3-11]. После возникновения Польского государства этноним «ляхи» стал относиться к людям,

проживающим на территории между Одрой и Западным Бугом. Также это название соотносится с именем легендарного основоположника Польши – Леха. А. Брюкнер в своём словаре приводит толкование лексемы *Lach*: «русское название поляка» [Brückner 1970, 289]. Подобные аргументы позволяют нам включить пословицы с лексемой *Lach* в группу автостереотипа.

Как было сказано выше, для автостереотипа характерна в целом положительная оценка. Подтверждение тезиса иллюстрируется большим количеством пословиц.

В первую очередь в польском автостереотипе можно обозначить такую характеристику как любовь к родине. Настоящий поляк в пословицах своего народа с трепетом относится к своей стране, для него нет лучше края, чем Польша. За свою долгую историю она претерпевала различные территориальные изменения. Начиная со средних веков, её территория в одно время увеличивалась за счёт завоеваний соседних земель, соединения с другими государствами, в другое время уменьшалась, в определённое время Польша как страна даже не существовала на карте мира, будучи поделенной между разными империями. Между тем она всегда оставалась любимым краем для своих сынов. Для поляков нет лучше страны, чем их родина, в сравнении с другими она всё равно остаётся тем, что дорого для каждого её жителя. *Dobra Francja, chwalebna Hiszpania, bogate Niemcy, ale najlepsza Polska. Dla Polaków ojciec Kraków, a Warszawa matka. Polska bez Poznania, Gdanska, Wieliczki niewarta i jednej świeczki.*

В приведённых пословицах присутствуют названия польских городов – Краков, Варшава, Познань, Гданьск, Величка. Эти города имеют большое значение для польской ментальности: Краков – вторая (после Гнезна, с XIV в.) польская столица, культурный и экономический центр не только старой, но и современной Польши; в настоящее время центр города

является объектом всемирного наследия ЮНЕСКО и одним из самых посещаемых туристами польских городов. Все эти заслуги обусловлены активным экономическим развитием Кракова, который имел выгодное географическое положение: по Висле проходил торговый путь Краков – Торунь – Гданьск из Венгрии к Балтийскому морю, а также Львов – Краков – Вроцлав из Руси в Германию, что открывало широкие возможности для торговли. В XIV в. появился Ягеллонский университет – первый в Польше и один из старейших университетов Европы. В этом городе располагалась резиденция польских королей, также он входил в состав Ганзейского союза – всё это было предпосылками для становления Кракова как стратегически и культурно важного центра страны.

Гданьск – город, который в разное время принадлежал Пруссии, Польше, а также был вольным городом, не принадлежал ни одной стране. Разумеется, выгодное географическое положение Гданьска неоспоримо – отсюда открывались морские пути для международной торговли, это являлось причиной столь частых столкновений за его территорию. Сейчас сложно с полной уверенностью сказать, что это исключительно польский город, тем не менее, в пословице – то есть в фольклорной единице – он зафиксирован, значит, может трактоваться поляками как город, принадлежащий их стране.

В Величке (польск. Wieliczka) с XII в. до настоящего времени существует соляная шахта, в средние века доход государства от продажи соли с этой шахты составлял третью часть государственной казны, соль продавали в разные страны Европы. Следовательно, Величка также считается значимым городом. Познань находится в Великопольском воеводстве – на территории, на которой жили поляне, племя, которое не только дало название всему польскому народу, но и было одним из основных, образовавших польское государство [Bartkowski 1970: 11]. Впоследствии город, расположенный на реке Варте, одной из важных

судоходных рек этих земель, очень быстро развивался и стал ключевым местом зарождающейся Польши.

Którzy Polacy Polskę ganią, tacy ją najprędzej zgubią. Niech na całym świecie wojna, byle polska wieś spokojna. Ani z tego, ni z owego będzie Polska na pierwszego. Kto Polskę miłuje gorąco i szczerze, ten czasu nie traci, do pracy się bierze. Król polski może u swoich poddanych bezpiecznie na łonie odpoczywać i wyspać się. Стремление к защите своей страны от врагов, войн – закономерное желание каждого патриота, какими предстают поляки в своих пословицах. *Nigdy w Polsce nie zabraknie żelaza do broni, rycerstwa do koni, żyta, lnu, pszenicy i pełnej wina piwnicy. Wolno w Polsce, jako kto chce. Polska była niebem dla szlachty, czyśćcem dla mieszczan, piekłem dla chłopów, a rajem dla Żydów.* Польша – богатый край, где есть пища для тела и духа, а также возможности для обороны страны. Пословица *Polska od morza do morza* отсылает к тому времени, когда Речь Посполитая занимала земли от Балтийского почти до Чёрного моря. В этой пословице, скорее, выражена надежда на увеличение территории государства, что в очередной раз доказывает почитание и уважение своей страны. Тем не менее одновременно с любовью к своей стране присутствует равнодушие к управлению ею и не только: *Nierządem Polska stoi; Chcesz zamek mieć pusty, porucz go Polakom. Ej, Polacy, Polacy, abyście wiedzieli: czarci sejmu nie chcieli.* В пословицах отмеченный нами ранее патриотизм контрастирует с критикой властей.

Если обратиться к характеристике образа поляка в пословицах, можно отметить следующие черты. В первую очередь поляк – смелый, отважный, благородный, трудолюбивый, способный постоять за себя человек. *Co Polak, to pan, co Czech, to hetman. Co Polak, to szlachcić. Co Polak, to Rycerz. Co Włoch, to doktor, co Niemiec to kupiec, co Polak, to hetman. Polacy nie gęsi i swój język mają. Polacy póty chwalebni, póki bitni. Przy Polaku i Niemiec się pożywi, a przy Niemcu ani pies. Z Polakiem ciężka*

(trudna) sprawa. Polska cnota: każdemu otworzyć wrota. Polska osłów nie rodzi. Polak zawsze Polakiem. Czego się inny uczyć musi, z tym się Polak rodzi. Polski szlachcić więcej znaczy niż zamorski książę. Nie chodź na Lachów bez armat. Lach bez konia jak ciało bez duszy. Od Polaka albo Rusi państwo Turków upaść musi. Nie wie Lach, co strach. Każdy Polak rodzi się do korony. Czego się inny uczyć musi, z tym się Polak rodzi. Polskie serce każdemu otwarte. Wolność Polaków krzyżami się mierzy. Polak swoją dobrotą często został gołotą: by głodem umrzeć w domu, przecie swój chleb da komu. Polak do korda, Włoch do akorda. Polska cnota: każdemu otworzyć wrota. Polska cnota zaponinieć o sobie. Часто ему приходится проявлять свою отвагу в бою. Idź złoto do złota, my, Polacy, bardziej kochamy żelazo. Polak nie liczy, lecz bije. Cała Polska jest śpichlerzem dla takiego, co żołnierzem. Polak to ma po naturze: bić się polem, a nie w murze. Polska piechota — lichota. Polski żołnierz w obozie aniol, w polu lew. И здесь также есть антонимичная оценка: Stracił Polak portki, nie będzie wojował. U Polaków zapal słomiany. Поляк способен легко утратить свою смелость, что может характеризовать его как несостоятельного солдата, плохого воина.

Выносливость и неприхотливость вообще можно обозначить как качества, присущие польскому народу. *Mróz się poprawił, Polak węża zakręcił. Polska cnota zaponinieć o sobie. Nierządem Polska stoi. Czorno, gorsko, ale polsko. Francuz skacze, Niemiec płacze, Polak stoi, węży stroi, żadnego kpa się nie boi.*

Особое место в польском паремиологическом фонде занимает отношение к религии. *Polak to katolik. Lichy Polak, co nie pości. Lepsza łaska boska niżli cała Polska. Na polskie – to Pan Bóg się rodzi, a na ruskie – to krzci. Polacy zawsze wiarę dzierża.* Католицизм за продолжительный период с X века прочно вошёл в жизнь каждого представителя польской нации и нашёл своё отражение в народном творчестве.

В то же время кроме благородных и позитивных черт характера, в менталитете присутствует мнение поляков о самих себе как небогатых, небрежных, иногда даже мужиковатых людях. *Polak jako małpa: co ujrzy, to by chciał mieć. Francuz zmyśli, Niemiec zrobi, Polak głupi wszystko kupi. Bity Polok, bo go wszyscy bijóm. U Polaka: co w sercu, to i na języku. Mądry Polak po szkodzie. Mądry Lach ponieważ, kiedy nie stało w zapasie. Polski most, niemiecki post, włoskie nabożeństwo — wszystko to blazeństwo. Lach a chart, to jeden czart; chłop a Świnia, to jedno imia. Jak i Polak, tak i Czech, by nie robił, to be zdechl. Polaka Niemiec, Niemca Włoch, Włocha Hiszpan, Hiszpana Żyd, Żyda tylko diabeł oszuka. Nie będzie w Polsce dobrze, aż będzie bardzo źle.*

Одна из важных черт польского менталитета, выраженная в пословицах – любовь к еде. *Polak gdy głodny, to zły. Polak mówi: zjadłbym co z kim. Polak zuch, kiedy ma pełny brzuch. Włoch się sałatą karmi, Polak na niej schudnie. Póty Lach szumiał, aż się najadł.* Польская кухня всегда была известна своей калорийностью: для тяжёлых полевых работ и выживания в долгие холодные снежные зимы требуется много энергии. При таких условиях сытная, жирная пища была основой для благополучного существования. В паремиях видим, что наличие большого количества плотной пищи, сытость – залог бодрости духа, хорошей жизни. Кроме чревоугодия в пословицах можно отметить также пристрастие к спиртным напиткам. *Moda polska – podpić i pobić. W Polaku męstwo, siła, by tylko trzeźwość była. W Polsce jeść, w Węgrzech pić, w Niemczech spać, we Włoszech gachować. Co Polak wypije na dzień, Niemca majątek stanowi. W Węgrzech się wino rodzi, a w Polsce umiera.*

Представление о самих себе в польской языковой картине мира имеет в целом позитивную оценку, пословиц, в которых говорится о положительных качествах поляков – значительное большинство, в то время как единиц с негативной коннотацией меньше. Поляк – это патриот,

католик, благородный человек, может отстоять свою честь и честь родины. В то же время это проstack, любит поесть и выпить.

2.2.2. Гетеростереотипы в пословицах

2.2.2.1. Пословицы с компонентом *Żyd* /еврей/

В качестве первой группы гетеростереотипов мы анализировали польские пословицы, иллюстрирующие представления о евреях, поскольку её количественный состав был наибольшим – 77 единиц. Для анализа были выбраны пословицы, содержащие компонент *Żyd*, *Żydek* и пр.

В словаре Карловича определение следующее: «Приверженец иудаистской религии, ветхозаветный» [Karłowicz 1953и, 732] (перевод выполнен А.С.Шестаковой-Стукун). Определение в словаре Дорошевского: «еврей – представитель народа, вышедшего из древней Иудеи, а впоследствии распространившегося по всему миру, сохраняющего самоопределение, основанное на общей религии, традиции и обычаях, сегодня в значительной части живущего в Израиле». Ключевыми словами в данном определении можно считать «основанное на общей религии, традиции и обычаях»: евреев связывает между собой общность традиций и обычаев. Эти общие культурные доминанты позволяют считать их закрытой группой: язык и культура плотно скрепляют это общество, не позволяя посторонним вторгнуться в их обособленный мир.

История переселения еврейского народа в Польшу ведёт начало примерно с X века, когда в Западной Европе начались преследования евреев. Калишский статут XIII века был первым документом, который предоставил им значительные привилегии. Польша была благоприятным местом для жизни, поэтому еврейское население на этой территории всегда было большим, чем в западных странах, и составляло около 10%. II мировая война, Холокост значительно сократили количество евреев, в

послевоенное время большое их количество эмигрировало в Израиль. В настоящее время в Польше евреи считаются национальным меньшинством – согласно переписи населения (*Narodowy spis powszechny ludności i mieszkań*) 2011 г., их численность составляет около 7 тыс. человек. Реальное количество, безусловно, превышает данную цифру.

Если сравнивать стереотип еврея со стереотипом поляка, можно заметить, что евреи не относятся с любовью к земле, на которой живут. Возможно, это связано с положением пришлого народа; Польша, несмотря на то, что приняла большое количество евреев, всё равно не является для них родной, поэтому они не трудятся на её благо. Евреи в пословицах не занимаются всем тем, что свойственно коренным полякам: они не обрабатывают землю, не служат в армии, не защищают страну. *Nie orali Żydzi roli i orać nie będą. Żyd nie orze i nie sieje, a młóci i wieje.* Это можно обосновать историческими причинами: евреям запрещалось приобретать земли в Польше, поэтому они были вынуждены искать другие источники заработка, не связанные с земледелием.

Тем не менее, факт того, что евреи не работают на земле и в армии, не исключает путей нахождения заработка. В пословицах присутствует большое количество слов лексико-семантического поля «торговля», что может свидетельствовать о их роде занятий: покупка-продажа различных вещей, товаров, содержание питейных заведений, работа на ярмарках и пр. Дела, связанные с финансами, всегда были основным занятием евреев. «В первую очередь в Польше прибывшие с Запада еврейские колонисты занимались в основном торговлей и уже в другую очередь – выдачей кредитов и ремеслом» [Żbikowski 2000, 26] (перевод выполнен А.С.Шестаковой-Стукун). *Bez jednego Żyda jarmark się nie obejdzie. Każdy Żyd swój towar chwali. Gdzie chłop traci, tam się Żyd bogaci. Gdzie są Żydki, tam i dydki. Jak sprzedać psa za lisa, żydowska jest sztuka. Mają pieniądze Żydzi, ale ich nikt nie widzi. Żyd, choć biedny, to niegłupi: sprzedaj tanio,*

wszystko kupi. Żydek jarmarkowy tu się pisze, tu się maże. Żydowską lichwę księży zbiór zabiera diabeł w jeden wór. Żyd nie szuka wosku, tylko zysku. Логичным выводом из занятия, связанного с денежным оборотом, будет благополучное финансовое положение того, кто этим занимается: здесь появляется корреляция «еврей – богач». *Dlatego Żyd bogaty, że żyje z cudzej biedy i straty.* Вероятнее всего, эти средства не всегда заработаны честным путём, о чём свидетельствует большое количество пословиц, содержащих слова лексико-семантического поля «обман»: *Żyd dawno szalbierz. Jak nie ma w niebie dnia bez świętego, tak nie ma w świecie Żyda pocziwego. Na Żyda tak rachować można jak na zły zegarek. Ty trzymasz krowę za rogi, a Żyd doi. Żyd nie byłby Żydem, gdyby nie oszukał. Żydowska rzecz: obiecać, a nie dać.* Лексема «хитрость» также входит в это поле, и пословиц на данную тематику было найдено достаточное количество. *Jednymi drzwiami Żyda wypchnąć, to drugimi wlezie. Myślał, że ujął Żyda za nogi, a on chwycił diabła za rogi. Jak sprzedać psa za lisa, żydowska jest sztuka. Żyd chłopu kusi, a chłop chłopu dusi. Żyd nie byłby Żydem, gdyby nie oszukał. Żydek jarmarkowy tu się pisze, tu się maże. Najpocziwszy Żyd szubienicy wart. Żyda tylko diabeł oszuka. Żydzi biorą niegrzeczne dzieci do worka. Jak Żyd ciebie w oczy wychwala, uciekaj, bo to lala. Ty trzymasz krowę za rogi, a Żyd doi.* Хитрый, коварный, опасный – одни из главных характеристик еврея в польской пословичной картине мира.

Ложь, мошенничество определяют поведение еврея: согласно пословицам, они обирают людей, держат их в денежной кабале. *Gdzie chłop traci, tam się Żyd bogaci. Żyd czarcie nasienie, dybie na chłopu zniszczenie. Kto ze Żydem końca dojdzie, ten jak pies, co siedzi w budzie, głupi przyszedł, głupi pójdzie. Gdzie są Żydzi, tam człek grosza nie widzi.* Помимо непосредственно продажи товаров евреи также известны как хозяева питейных заведений – это позволяет им пользоваться слабостями простых людей. Ранее говорилось, что в польской языковой картине мира

существует мнение о приверженности поляков к алкоголю. Евреи, которые более сдержанны в употреблении спиртного, используют для своего обогащения эту дурную привычку, предоставляя напитки в долг и разными способами побуждая крестьян, мужиков к дальнейшему застолию и большим денежным тратам. *Żyd gorzółke sprzedowo, ale ji nie pije. Kto na zastaw pije, tego Żyd obije. Nie znaj karczmy ni Żyda, nie dokuczy ci bieda.*

Bieda, то есть бедность, нищета – часто повторяющееся в паремиях о евреях слово. *Chociaż bieda, to zatańcz u Żyda. Dlatego Żyd bogaty, że żyje z cudzej biedy i straty. Jak nie ma wody bez diabła, tak nie ma biedy bez Żyda. Już temu bieda, kto prosi Żyda. Kiedy bieda, nie idź do Żyda, idź do sąsiada. Kiedy bieda przyciśnie i Żyd bratem bywa. Kto wierzy w Żydy, nie ujdzie biedy. Kto wozi Żydy, nie wyłazi z biedy. Kto wozi na jarmark Żydy, ten nie zna biedy. Lepszy Żyd na biedzie niżli bieda na Żydzie. Nie znaj karczmy ni Żyda, nie dokuczy ci bieda. Nie zaczepiaj Żyda, bo będzie bieda. Jak Żyd kłania się nisko, wielka bieda gdzieś blisko. Kto pierze żydowskie gnidy, ten nie wyjdzie nigdy z biedy.* Невозможность противостоять еврейской хитрости, многочисленные долги приводят крестьян к сложной жизненной ситуации. В другом случае еврей представляет собой кажущуюся возможность для помощи: он может дать в долг, что, с одной стороны, временно улучшит материальное положение, но также погружает человека в долговую яму и приводит к постоянной бедности и невозможности этого избежать. Евреи и людская бедность – неотъемлемые понятия.

Ещё одна важная черта стереотипа еврея – жадность. *Żyd rzadko w niełatanej sukni. Gdzie są Żydki, tam i dydki. Mają pieniądze Żydzi, ale ich nikt nie widzi. Wilk i Żyd nigdy nie syt. Żydowska rzecz: obiecać, a nie dać.* Человек, который зарабатывает ростовщицеством, вряд ли может не быть жадным.

Еврейская общность представляет собою тесно связанную группу, им присущи свои традиции, что в пословицах осмысливается по-своему. *Lisa*

po ogonie, a Żyda po mowie poznać można. Nie potrzeba kata na Żyda, ale Żyda na Żyda. Żyd zawsze Żydem śmierdzi. Żyd Żyda, ksiądz księdza o sto mil zwietrzy. Żyd Żydowi pejsów nic obedrże. Эта этническая группа вызывает негативные впечатления, здесь видим лексемы, имеющие значение «вонь, плохой запах», упоминания насекомых-паразитов. Dwie twaruszki a jeden Żyd to są trzy smrody. Kiedy pójdiesz na Żydy, oblizą cię jak gnidy. Kto pierze żydowskie gnidy, ten nie wyjdzie nigdy z biedy.

В таком случае формируются определённые способы поведения. Помощи евреев следует избегать, им нельзя доверять, нужно прекратить всякие контакты – такова основа спокойной жизни. *Unikaj pomocy Żyda, głupiego rady, z sąsiadem zwady – a będziesz bezpieczny. Lepsza sprawa z Żydem niż z tobą. Żydowi nigdy nie wierz. Na Żyda tak rachować można jak na zły zegarek. Nie pokazuj Żydowi, co masz w komorze, stajni, gumnie i oborze, bo pożałujesz. Nie znaj karczmy ni Żyda, nie dokuczy ci bieda. Nie zaczepiaj Żyda, bo będzie bieda. Piękniej z chłopami pracować, niż z Żydami szachrować. Nie jedź w drogę z Żydem nieznanym, rozpustną kobietą, pijakiem i włóczęgą, bo pożałujesz.*

В исследованных нами пословицах присутствует сопоставление евреев с животным – им является волк. *Wilk i Żyd nigdy nie syt. Wilka, Żyda i tłuka nikt pocziwy nie szuka. Żyd i wilk na próżno się nie krzątają. Żyd chrzczony, chłop nobilitowany, wilk chowany rzadko natury swojej zapamiętywają.* Символика позволяет сделать определённые выводы о стереотипе еврея. Бартминьский пишет на тему стереотипа волка в польской языковой картине мира: «Волк является воплощением хищности и дикости, он опасен для человека» [Бартминьский 2005, 175]. В то же время это животное, которое связано с человеком: в сказках волк является опасным спутником и помощником главного героя; оборотни меняют свой внешний вид на облик именно этого зверя. Волк – это существо, чуждое человеку, он уничтожает скот, может причинить вред людям [Капица 2009:

93]. Следовательно, еврей, как и волк, опасен для человека, его жадность сопоставима с поведением хищника.

Евреи исповедуют религию, чуждую полякам. Это одна из причин конфликта между двумя нациями. Ранее мы говорили о том, что поляки гордятся своей верой, считают себя добропорядочными католиками. Но в то же время они негативно расценивают приверженцев других религий, в частности, евреев они сравнивают с дьяволом, чёртом. Многочисленны паремии, где наряду с евреем фигурирует дьявол. *Gdy diabeł nie może, Żyd mu pomoże. Jak nie ma wody bez diabła, tak nie ma biedy bez Żyda. Żyd czarcie nasienie, dybie na chłopa zniszczenie. Żyd, Niemiec, diabeł trzeci jednej matki dzieci. Żyda tylko diabeł oszuka. Gdzie Żyd leć wsadzi, tam się diabeł wkinie. Myślał, że ujął Żyda za nogi, a on chwycił diabła za rogi.* Сопоставление «чужеверцев» с нечистой силой является частым приёмом создания образа не только в пословице, но и в других фразеологических единицах.

Отношение еврейской нации к религии можно проиллюстрировать следующими пословицами: *Żyd okpiwa i polskiego, i żydowskiego Boga; Czekaj czasu jak Żyd szabas; Żyd na odpusćcie, baran w kapusćcie, dąb w sadzie, a baba w radzie – to jedno; Czekaj czasu jak Żyd szabasu; Żydowski rabin ma za wielki rozum, a za małą gębę; Żyda ochrzczonego tylko utopić.* Неодобрительный оттенок присутствует в стереотипе еврея. Их вера не является искренней и значимой, она не играет главенствующей роли, скорее, выступает как объект для оправдания своих поступков, таким образом еврей снимает с себя ответственность за свои неудачи, перекладывая их на «потустороннюю силу».

Иллюстрируют отношение поляков к евреям также следующие пословицы: *Żydek nasz: żeby go piorun trząsł. Nie chcieli Żydzi manny, niechże nic nie jedzą. Żyda karać batami, a chłopa pieniędzmi. But bez pary, kawaler stary i honor Żyda na nic się przyda. Umarł jeden Żyd — to nic, umarł drugi —*

jeszcze nic. Неуважение, пренебрежение к представителям этой нации можно наблюдать в языковой картине мира.

В пословицах часто употребляется разговорная, просторечная, грубая, сниженная лексика, применяемая в качестве характеристики еврея: *gębę, łeb, śmierdzić, wypchnąć, wleźć*, что подчёркивает негативную коннотацию этого стереотипа.

Таким образом, можно выделить следующие характеристики стереотипа еврея в польских пословицах:

- человек, не занимающийся честным трудом, не рабочий человек, в отличие от поляков;
- основное занятие еврея – торговля, содержание питейных заведений;
- еврей жаден, он обманывает своих клиентов;
- человека, который имеет дело с евреем, ожидает бедность.

В толковом словаре кроме прямого значения лексемы «еврей», которое мы привели выше, имеется переносное, свойственное для просторечного употребления и имеющее уничижительный оттенок: «o człowieku skarup, chciwym». Также в словаре Карловича есть переносные значения слова *Żyd*: «перен. Человек, религия которого – деньги; мошенник, торговец, лавочник, расчетливый человек, ростовщик, купец, скряга, корыстолюбец, вымогатель; шутил. ещё не крещёный человек» [Karłowicz 1953и: 732] (перевод выполнен А.С. Шестаковой-Стукун). В словарных толкованиях также содержатся определённые качества, присущие языковому стереотипу еврея. В качестве ключевых слов можно выделить *торговля, обман, деньги, некрещёный*. Можно назвать эти слова основными при описании данного стереотипа.

2.2.2.2. Пословицы с компонентом *Niemiec* /немец/

Немцы, несмотря на близкое к полякам соседство, имеют в пословицах по большей части негативную характеристику. «Вообще, старое польское представление о немце было... иногда пренебрежительное или презрительное, в лучшем случае нейтральное или сатиричное» [Bartmiński 2001: 17] (перевод выполнен А.С.Шестаковой-Стукун).

В самом слове “немец” есть отсылка к тому, что этот человек “немой”, то есть тот, кто не говорит (имеется в виду на славянском языке): «тот, который стал немцем; этим язвительным прозвищем называли славяне первых немцев, которых встретили, и это название потом распространилось на всех близких ему <немцу> по языку или внешнему виду» [Brückner 1970: 360] (перевод выполнен А.С.Шестаковой-Стукун). Первоначально немцами называли не только германские народы, но и многие другие, и только впоследствии это наименование было перенесено только на жителей Германии. *Włożył język pod niecki, umie mówić po niemiecki. Mówi po niemiecku, ale go Polak za kark bije. Gdyby nie ten der-didas, byłby ze mnie Niemiec.* «К элементарным дифференцирующим признакам этнической обособленности <немцев>... принадлежит язык, которым пользуются западные соседи: непонятный и нелёгкий для понимания, всегда вызывал у поляков неприязнь» [Rodziewicz 2009: 130] перевод выполнен А.С.Шестаковой-Стукун).

По причине принадлежности к другой ветви христианской религии (немцы – лютеране, поляки – католики) они считаются чужеземцами, недругами и даже еретиками. *Nie każdego Niemca, który ma wąsy, się boją. Siedzi zając na przypiecku, mówi pacierz po niemiecku. Kto Niemcowi służy, temu diabeł płaci. Nie czyń grzechu nieczystego, strzeż się stroju niemieckiego. Niemiec do pocierza jak kot do masłónci. Niemiec w radzie, koza w sadzie, wilk w oborze, lgarz przy dworze, białogłowa na urządzie – za diabła to wszystko będzie.* Часто в текстах встречается упоминание дьявола. Так же, как евреи,

немцы считаются порождением дьявола, поскольку не разделяют религиозных мировоззрений поляков.

Немцы в польских пословицах чаще всего имеют негативную интеллектуальную характеристику. *Co się Niemiec rozumie na ogórku? Niemiec jak wierzba: gdzie go posadzisz, tam się przyjmie (tam rośnie)*. Хотя всё же иногда отмечается их ум. *U Niemca ucz się rozumu, u Polaków cnoty*. «Обращает на себя внимание, что примерно одинаковой (низкой) частотой характеризуются взаимоисключающие, противоположные черты: спокойный, умеренный и – фанатизм; сдержанный и – вспыльчивый; глупый и – умный» [Бартминьский 2005: 258].

Часто указывается на их любовь к красивой одежде, опрятному внешнему виду. *Zakochał się jak diabeł w niemieckim ubiorze. Śpieszy się jak Niemcy na jarmark*.

Особая черта немцев – жадность. *U Niemców i mucha się nie pożywi. U Niemca co figiel, to grosz. Niemiecka oświata z kieszeni wymiata. Czego Niemiec za pieniądze nie zrobi? Niemiec lepszy od Żyda, bo i wody na gorąco nie da się darmo napić*. Можно сопоставить его с евреем, в стереотипе которого тоже присутствует такая характеристика.

Возможно, по причине жадности и глупости немцев (а также, возможно, отсутствия языкового контакта) отношения с ними заходят в тупик, поэтому с ними сложно вести дела, договариваться о чём-либо. *Pierwszej połkniesz promień słońca, nim z Niemcami dojdiesz końca. Zgoda z Niemcami jak wilkom z baranami*. В некоторых контекстах появляется волк, так же, как в паремиях о евреях. *Niemiec w radzie, koza w sadzie, wilk w oborze, lgarz przy dworze, białogłowa na urządzie – za diabła to wszystko będzie*. Имеется ещё одна пословица, где эти два народа фигурируют одновременно: *Niemiec lepszy od Żyda, bo i wody na gorąco nie da się darmo napić*. Немец оценивается более положительно, чем еврей.

В целом стереотип изображает немца в негативном свете. *Niemiec dobry, ale trzy metry pod ziemią. Gdzie Niemiec staje, tam trawa nie rośnie. Nie każdego Niemca, który ma wąsy, się boją. Dębak trzeszczy, Niemiec wrzeszczy. Niemca po śpiewaniu, charta po szczekaniu zaraz poznać można. Niemiec bez figla z ławy nie spadnie. Niemiecka opieka i w zimie dopieka. Niemiecka to obrona, ni głowy, ni ogona.*

Кардинальные отличия в культуре, в религии, во многих других сферах жизни и близкое соседство не могли не привести к тому, что в пословицах постоянно сопоставляются и сравниваются эти народы. *Póki świat światem, nie będzie Niemiec Polakowi bratem. Niemcy pany, a Polany bydło. Polski most, niemiecki post, włoskie nabożeństwo – wszystko to blażeństwo. Niemiec pyszny i hardy rad widzi krwawe boje, lecz pola nie dostoi, bo się Polaka boi. U Niemca ucz się rozumu, u Polaków cnoty. Od majaka do majaka, nie połkniesz, Niemcze, Polaka. Mówi po niemiecku, ale go Polak za kark bije.* Можно заметить, что при сравнении поляки выступают по большей части в выигрышном положении; они не боятся своих соседей, возможно, здесь есть излишнее хвастовство.

Таким образом, стереотип немца в польских пословицах представлен следующим: это глупый, жадный, говорит на непонятном языке, исповедует неправильную (дьявольскую) веру, нельзя с ним иметь дело. Вместе с тем немец может быть неглупым, но общая его характеристика скорее негативна, пренебрежительна. При характеристике стереотипов немца и еврея одновременно употребляются концепты «дьявол», «волк», «жадность».

2.2.2.3. Пословицы с компонентом *Cygan* /цыган/

Согласно толковому словарю *Uniwersalny słownik języka polskiego*, цыган – это человек, принадлежащий к индоевропейскому народу, частично кочевому, частично осёдлому, проживающему в Европе, Азии,

Северной и Южной Америке и Австралии [USJP 2003a: 490] (перевод выполнен А.С. Шестаковой-Стукун).

Толкование в словаре Дорошевского: «человек из кочевого индоевропейского племени, распространённого в Европе и Азии» (перевод выполнен А.С. Шестаковой-Стукун).

Первый документ, упоминавший присутствие цыган на территории Польши, относится к началу XV века. [Kowarska 2010: 10]. Существуют упоминания в записях и документах XV и XVI веков, которые свидетельствуют о том, что уже в первых десятилетиях XV века цыгане были предметом обсуждений при дворе короля Владислав Ягелло. В одном из этих упоминаний было сказано, что в XVII веке цыгане получили от польского короля Сигизмунда I покровительственное письмо [Ficowski 1965: 14]. На протяжении долгих веков большая часть цыган, проживающих на территории польских земель, вела кочевой образ жизни. Впоследствии, во времена принудительной политики оседлости ПНР, они распределились в крупных городах: Варшаве, Познани, Вроцлаве, Лодзи и пр. В современной Польше, согласно официальным данным *Narodowego spisu powszechnego ludności i mieszkań*, зарегистрировано более 16 тыс. цыган.

В настоящее время по причине политкорректности используется самоназвание цыган – ромы (Romowie), но в пословицах функционирует более архаичная лексема *Cygan*.

М. Замбжицка говорит о том, что в польском менталитете стереотип цыгана двойственен: с одной стороны он трактуется как позитивный, согласно которому цыгане – вольные люди, чародеи, музыканты, в привлекательной разноцветной одежде, с множеством украшений. Образ цыгана романтизируется. С другой стороны, цыгане – бездомные скитальцы, лентяи, грабители, мошенники [Zambrzycka 2012: 2]. Если же

обратиться к пословичному фонду, можно выделить следующие черты стереотипа цыгана.

Большой пласт паремий содержит лексему «вор, обманщик, мошенник, кража» и под. В польской языковой картине мира это одна из главных характеристик цыгана. *Chwoliła Cygónka robotę, a Cygón krod. Co Cygan, to szalbierz. Cygan w domu nie kradnie. Cyganowi szperka, a Gazdówi kapusta. Złodziyj Cygón, dy je bity, to na klynczkach pyty-pyty. Co Żyd naorze, to Cyganem lekko zawłóczy.* Занятия представителей цыганского народа по причине замкнутости этой национальной группы были неизвестны полякам, отсюда и возникали различные представления относительно их образа жизни. К тому же человек, который не имеет постоянного места жительства, не будет обрабатывать землю или служить в армии, как обычный порядочный поляк.

Профессии, которыми занимались цыгане, ведут своё начало ещё из Индии, например, ворожба, обработка металла, дрессировка животных, изготовление медной посуды. Также в цыганской среде были распространены торговля лошадьми, занятие музыкой [Bartosz 2008: 16]. В фонде можно найти паремии, дающие представление о «честных» занятиях цыган: *Co Cygan, to kowal.* Корреляция «цыган – кони» – одна из распространённых стереотипе цыгана – в пословицах находит выражение. *Cygańska kobyła trzy dni a dzień bieży.* В последней пословице нет конкретных лексем «конь», «лошадь», но слово «кузнец» – *kowal* – отсылает к одному из основных занятий представителя этой профессии – подковыванию лошадей. Человек, имеющий дело с лошадьми, должен уметь содержать их полностью, в том числе и подковать.

С главной чертой цыган «вор, обманщик, мошенник» можно соотнести определение «хитрый»: *Cygan swymi dziećmi świadczy. Cygan za Cyganem, a ja za waspanem.* Цыган – прячется за другими людьми, хитрит, избегает неприятных ситуаций.

Цыган – несомненно, человек свободный, он не ведёт оседлый образ жизни, постоянно перемещается. *Niewolnik Cygan rzadko się nada*. Хотя нами была найдена только одна пословица этой тематики, во фразеологическом фонде содержатся многочисленные примеры, что, тем не менее, не входит в материал нашего исследования.

Ещё одна из отличительных черт цыгана – его весёлость, тяга к музыке, развлечениям, праздникам. Свадьба – одно из таких мероприятий. *Bez Cygana wesele się nie obejdzie. Cygan się pyszni, kiedy czerwone spodnie nadzieje. Cygan bez drumli jako dziad bez jeża*. Медведь как животное-атрибут цыгана также присутствует в пословицах. *Niedźwiedź tańczy, a Cygan pieniądze bierze*. Здесь опять можно отметить представление цыгана как обманщика, мошенника, который для наживы использует даже зверей.

Присутствует в пословицах также упоминание смуглого цвета кожи этого народа. *Szkoda myć Cygana i tak czorny zostanie. Zawsze gorszy biały Cygan niż czarny*. Белые цыгане – это кочевые народы Европы, которые, по сути, не имеют отношения к цыганам-ромам, но по признаку кочевничества причисляются носителями языковой картины мира к первым.

Стереотип обладает двойственной характеристикой умственных данные: *Cygański syn wielki, ale dureń. Dybych miał Cygónowe oko, to by się mi Cygónka podobała. Głowa u Cygana dobra jak u pana*.

В словарях помимо прямого значения слова «цыган» отмечаются также переносные:

- «о человеке со смуглым цветом кожи и чёрными волосами»;
- «о человеке, живущим в беспорядке, не беспокоящимся ни о чём или о человеке, который ведёт бродячую жизнь».

В сборнике пословиц Ю. Кшижановского после статьи «Cygany» следует статья «Cyganić» (глагол «цыганить») со ссылкой на статью «kłamać» (врать, говорить неправду) [Nowa księga 1978: 374].

В словарях неоднократно зафиксировано также разговорное значение со сниженной коннотацией: «цыган – о человеке невежливом; обманщик, мошенник»; «человек, ведущий беспорядочную, нестабильную жизнь, беззаботную, человек, ведущий кочевой образ жизни, бродяга, пройдоха, плут, обманщик, аферист, жулик»; «Цыган. Обманщик, аферист, жулик, плут, пройдоха» [Karłowicz 1952a: 358] (перевод выполнен А.С.Шестаковой-Стукун).

Так же, как и в стереотипе еврея, возникло лексикализованное значение этнонима – что могло стать причиной, по которой в официальном языке не используется лексема «Cygany», заменённая из соображений политкорректности словом «Rom».

Кроме данных выше толкований, в словаре Карловича приводятся другие значения лексемы «Cygany»: «2. Художник, ведущий беззаботную жизнь, весёлую, полную выходок; 3. Вид танца» [Karłowicz 1952a: 358] (перевод выполнен А.С. Шестаковой-Стукун). Эти толкования также иллюстрируют определённые свойства, присущие стереотипу цыгана в польской языковой картине мира, с этим словом ассоциируются люди вольные, не имеющие конкретного занятия, ведущие праздный образ жизни.

В исследуемых пословицах имеется единица, соединяющая этноним «еврей» и «цыган»: *Co Żyd naorze, to Cyganem lekko zawłóczy*. Представители этих двух наций являются чуждыми для поляков: у них нет своей земли, они практически не ассимилируются с местным населением, эта отстранённость явилась их общим признаком в польской языковой картине мира.

В целом в паремиологическом стереотипе цыгана нами было выделено несколько характеристик:

- цыган – вор, обманщик;
- цыган – хитрец;

- цыган любит музыку, праздники, веселье;
- он ведёт кочевой образ жизни;
- у него смуглый цвет кожи.

2.2.2.4. Пословицы с компонентом *Rus* /русский/

В современном польском языке для обозначения жителей России используется этноним *Rosjanin/Rosjanie*. В пословицах встречаются лексемы *Rus, Rusek, Rusin*.

Если обратиться к справочной литературе, то в словаре Карловича можно встретить прочие архаичные слова для обозначения русского в польском языке: *Rusak, Ruśniak, Rusnak, Rusiec, Rusin, Rusek*. Эти слова объединены толкованием – «приверженец восточной церкви», а также «житель Руси» [Karłowicz 1953д: 775]. В словаре *Uniwersalnyj słownik języka polskiego* присутствуют следующие лексемы и их толкования: «*Rus* – устар. «русский»; *Rusek* – разг., пренебр., презр. «русский»; *Rusin* – истор. «житель Руси» [USPJ 2003в: 1094]. «Синонимы слова *Rosjanin*, как правило, эмоционально окрашены. Чаще всего в разговорном польском языке используются лексемы *Rus, Rusek*, которые имеют пренебрежительную характеристику, несколько шутивную» [Bartmiński, Lappo, Majer-Baranowska 2002: 109] (перевод выполнен А.С.Шестаковой-Стукун).

Информация в словарях позволили нам выбирать паремии с вышеозначенными архаичными лексемами, а также воспользоваться данными о коннотативной окраске используемых в пословицах слов. Из словарей было выделено 14 единиц с этими компонентами.

История взаимоотношений Польши и России достаточно богата: эти народы имели одного праславянского предка, проживали недалеко друг от друга, в определённое время некоторые регионы Польши входили в состав Российской империи. Многочисленные конфликты могли бы

способствовать формированию сложного и многогранного стереотипа, как, например, стереотип немца, что отразилось бы на количественной наполненности этой группы пословиц. Однако этого не произошло.

Польский стереотип русского появляется ещё в XVI веке и является достаточно постоянным, при этом охарактеризован категорически негативно. «Нужно определить два важных для данной проблематики положения: во-первых, стереотип русского неоднозначен, в нём содержатся как негативные, так и позитивные стороны; во-вторых, функционирование «базового» стереотипа подлежит варьированию» [Bartmiński, Lappo, Majer-Baranowska: 107] (перевод выполнен А.С.Шестаковой-Стукун). В сборнике Кшижановского большее количество паремиологических единиц – поговорки, но пословицы, которые содержат представление стереотипа русского, также присутствуют. Многие исследователи стереотипов говорят о негативности образа русского человека. «Как граждане Речи Посполитой, они <поляки> видели в русских милитаристского врага, как представители шляхты – тиранов и деспотов, как представители европейской культуры трактовали их как азиатов, варваров» [Baran 2008: 384] (перевод выполнен А.С.Шестаковой-Стукун).

Распространено в отношении русского определение «хитрый»: *Rusina kto oszuka, będzie mądr. Z Rusinem gadaj, a w zanadzu kamień trzymaj Ruski dar: dzisiaj dał, jutro odebrał.* С ним нужно быть осторожным. Хотя он может быть обманутым женщиной: *Żyd okpi Niemca, diabeł Żyda, Rusin diabła, a Rusina niewiasta.* В целом отношение к русскому в пословицах скорее негативное. *Gdzie stąpi Ruś, tam nie rośnie guś. Cztery rzeczy nie do rzeczy: noga w szczudle, a mysz w pudle, koza w sadzie, Rusin w radzie. Jeżeli w tym nie są czary, to ich już i na Rusi nie ma. Ten to diabeł, co Ruś wiąże.* Пословица *Gdzie stąpi Ruś, tam nie rośnie guś* отсылает к пословице *Gdzie Niemiec staje, tam trawa nie rośnie.* Образы русского и немца в языковой

картине мира если не равноправны, то имеют нечто общее. Именно эти два ближайших соседа часто сопоставляются как две империи, влияющие на историю польского народа и его страны.

Также есть неоднократное упоминание в пословицах дёгтя. *Namaż ty Ruska masłem, przecież on dziegciem śmierdzi. Każdy Rusek swój dziegieć chwali.* Дёготь – вещество, выделяемое из древесины берёзы, имеющее резкий запах, используется в различных сферах повседневной жизни, а также в лечебных целях. Дёготь присутствует в других пословицах, например, известна пословица, имеющая аналог в русском языке *Łyżka (kropła) dziegciu w beczce miodu (Ложка (капля) дёгтя в бочке мёда)* – что-то неприятное в хорошей ситуации. Наличие реалии в пословичной картине мира народа может свидетельствовать о её значимости в этой культуре. Это вполне обоснованно: дёгтю приписываются антисептические, лекарственные свойства. Полезность этого вещества сосуществует наряду с его неприятным запахом и цветом. Это двоякое отношение, возможно, проецируется на русского: он может быть как положительным, так и неприятным. Также в словаре Карловича нами было найдено интересное определение слова, обозначающего человека, который производит дёготь: «Dziegciarz (дегтярь) – 1. Занимающийся производством или продажей дёгтя. 2. Русский, мажущийся дёгтем» (перевод выполнен А.С.Шестаковой-Стукун). Связь русского с дёгтем зафиксирована в словаре.

Русский предстаёт в пословицах серьёзным, суровым человеком: *Nie pchej się z groźną miną jak Rusin z drabiną. Gdy Polak głodny, świszcze, a Rusin żonę bije.*

Россия – не обетованная страна, это нелёгкое место для жизни *I na Rusi robić musi.* Есть пословица, в которой присутствует и поляк, и русский, и украинец: *Rusek do czytania, Chochlak do śpiewania, Polak do opowiadania.*

Таким образом, в стереотипе русского в польской пословичной картине мира можно выделить следующие особенности: он хитрый, коварный, у него есть общие с немцем особенности поведения; также русский связан с дёгтем.

2.2.2.5. Пословицы с компонентом *Włoch* /итальянец/

Итальянцы в польском языке именуются *Włoch*, *Włosi*. Это название происходит от топонима *Валахия*; первоначально поляки называли так все романские народы, и впоследствии эта номинация закрепились только за итальянцами [Brückner 1970: 626].

Мы выбрали 14 пословиц с компонентом *Włoch*, *włoski* и под.

Ранее нами были анализированы представления о народах, которые либо проживают на территории Польши, вместе с поляками, либо являются ближайшими соседями. Италия находится на далёком расстоянии от Польши, но занимает важное место в языковой картине мира поляков по причине исторических связей: католицизм, римская церковь – главенствующая религия в Польше уже на протяжении более тысячи лет, латинский язык оказал сильное влияние на польский. Кроме того, Италия – родина Возрождения, долгое время была авторитетной державой во всей Европе. Люди, желающие получить хорошее образование, особенно представители творческих профессий, ехали именно в Италию.

Несмотря на религиозные предпосылки взаимоотношений с итальянцами, эти люди представляются как беспечные, весёлые, радостные люди. *Kto rozumu mieć nie będzie, we Włoszech go nie nabędzie. Czasem i u Włocha bywa głowa płocha. Nie wszyscy Włoszy mędrzy choć tam po rozum jeżdżą.*

Жители Италии отличаются от поляков тем, что не едят много. *Dobra dla Włocha żaba, a do niej sałata. I pod włoskim niebem pożegnaj się z*

chlebem. Włoch się sałatą karmi, Polak po niej schudnie. W Polsce jeść, w Węgrzech pić, w Niemczech spać, we Włoszech gachować. Если вспомнить польский автостереотип, в нём значительное место занимает пища – это источник жизни, удовольствия. Стереотипные итальянцы едят совершенно нетипичные для поляков продукты.

Присутствуют в пословицах сопоставления с другими народами, в том числе и с поляками. *Włoskie trele, francuskie fortele, niemieckie serdele kosztują wiele. Co Włoch, to doktor, co Niemiec to kupiec, co Polak, to hetman. Włoch przed szkodą, Niemiec w szkodzie, Polak po szkodzie przychodzi k sobie. We Włoszech się uczyć, w Niemczech się obtoczyć, we Francji dyskurować, a w Polsce bankietować.* Здесь видим упоминания о любви итальянцев к песням и аллюзии на итальянские оперы (*włoskie trele*), об учёбе в Италии (*we Włoszech się uczyć*) – раньше эта страна считалась престижным местом для получения хорошего образования: *Nie wszyscy Włoszy mędrzy choć tam po rozum jeżdżą.* Многие люди в Европе стремились отправиться в Италию для обучения.

О разногласиях с другими народами, в частности, с австрийцами, свидетельствует пословица *Na to Pan Bóg stworzył Włochów, żeby i Austriacy mieli kogo bić.*

Любовь итальянцев к музыке находит отражение в других паремиях: *Polak do korda, Włoch do akorda. Polak do rady, Litwin do zwady, Mazur do boju, Niemiec do stroju, Włoch do lutni, Rusin do bałamutni.* Любовь к музыке имеет не вполне положительную коннотацию.

Итальянцы в польской пословичной картине мира – жизнерадостные, возможно, не всегда умные люди. Ранее говорилось, что поляки ценят тяжёлый труд на земле, работу ремесленника, физическую деятельность. Вполне логичным будет некоторое пренебрежительное отношение к тем, кто любит пение – это не работа руками, несерьёзное занятие.

2.2.2.6. Пословицы с компонентом *Tatar* /татарин/

Татары в Польше – широкое понятие, к ним могут быть причислены различные тюркоязычные народы. Толковый словарь предлагает следующую дефиницию слова *Tatar*: «группа турецких народов, вышедших из древних монгольских племён, в настоящее время живущих главным образом на Поволжье, а также в Сибири, Крыму и на Кавказе» [USPJ 2003г: 30]. Споры о том, как называть тюркоязычные народы, проживающие на территории Европы, России, Средней Азии и не имеющие государственных образований, существуют давно и в разных странах существуют различные этнонимы. «Другая часть историков... предложила принять за самоназвание этноним «тюрки» (не путать с этнонимом «турки», как иногда случается у отдельных авторов). Принятие названия «тюрки», по их мнению, является обоснованным, ибо этим названием подчеркивается близость, родство «татар» с тюркскими народами и термин «тюрки» больше понятен другим народам» [Каримуллин 1989: 69]. Таким образом, всего было найдено 12 пословиц с вышеозначенными компонентами.

Представители тюркоязычных народов проживали на территории Великого княжества Литовского и Речи Посполитой с конца XIV в., куда их предки пришли с территорий Золотой Орды и из Крыма. Есть версии, что они были эмигрантами, пленными, но многочисленные данные свидетельствуют о давнем присутствии на территории Речи Посполитой татар. В Польше они утратили родной язык в силу того, что, по всей видимости, принадлежали к разным племенам, говорили на разных диалектах, в эмиграции не смогли сохранить языкового единства. Между тем, они остались приверженцами мусульманской религии. В настоящее время, согласно переписи населения 2011 г., в Польше проживает около 1800 представителей тюркских народов.

Татары в польской языковой картине мира – упрямые, строптивые люди. *Łatwiej Tatarzy zholdować niż naturę zwyciężyć.* Это разбойный, склонный к военным конфликтам народ. *Dziada na stypę, Tatara na zagon, Niemca do szklanki, a młodego do bogdanki — nie prosić. Koń bez uzdy, Tatar przez Podole, pigułki przez brzuch nie przejdą bez szkody. Nie tak łatwa wojna z Tatarami, jako u chłopa na wsi z kokoszami. Z Tatarem zbójcekim rachuj się pod Kłeckiem. Oj, poznałeś, co to Tatar, kiej ci dobrze skóry natarł.* Во время борьбы они не щадят никого и ничего. Пословица *Gdzie Tatar przejdzie, tam trawa nie rośnie*, во-первых, очередной раз иллюстрирует вредоносную силу татар, а во-вторых, отсылает к похожим пословицам о немце и русском *Gdzie stąpi Ruś, tam nie rośnie guś* и *Gdzie Niemiec staje, tam trawa nie rośnie*.

Другие пословицы подтверждают негативный образ татарина *Lepiej iść na mary niż w niewolę na Tatarzy. Złapał Kozak Tatarzyna, a Tatarzyn za łeb trzyma. Na Tatarzyna więcej trzeba czułości niżli natarczywości. Gość nie w porę gorszy (od) Tatarzyna.*

Были также выделены пословицы с противоположной коннотацией. *Zmieści się Tatar z pieczenią na rożnie.* Если ранее татары трактовались как угроза для людей, то здесь, наоборот, присутствует пренебрежение.

Стереотипный татарин в пословицах представляется как гордый человек, представитель воинственной нации, несущей разрушения и беды.

2.2.2.7. Пословицы с компонентом *Litwin* /литовец/

Для иллюстрации этого стереотипа мы выбирали единицы с компонентом *Litwin*, а также *Litwak*. Второе название может применяться к евреям, живущим на территории Литвы, но также является устаревшим наименованием литовцев. Поскольку в пословицах используются преимущественно архаичные этнонимы, мы брали для анализа паремии с этими названиями. Всего было отобрано 9 пословиц.

Литовцы – так же, как и немцы, являются ближайшими соседями поляков. Но, в отличие от немцев, в этом стереотипе более уважительное отношение. Основные черты характера литовцев в польских пословицах – хитрость, некоторое лицемерие, двуличность. *Litwinka gadatliwa ale fałszywa. Jeszcze się ten nie urodził, co by zbadał Litwina. Litwin, kiedy dobry, jak wosk topnie, ale gdy go kto zahaczy, to i w grobie nie przebaczy. Litwinka, kiedy kocha, to i płacze. Szczerość Litwina, stałość kobiety, poczciwość Żyda na nic się przyda.*

В стереотипе литовца можно отметить упрямство, своеволие. *Mocne jak litewska wiara.* Отмечается близость с польским народом, которую можно объяснить тем, что Польша и Литва входили в состав Речи Посполитой. *Łacniej mleko od mleka rozdzielić niż polską krew od litewskiej. Polak do rady, Litwin do zwady, Mazur do boju, Niemiec do stroju, Włoch do lutni, Rusin do bałamutni. W Koronie szukać rozumu, w Litwie pieniędzy. Po rozum na Litwę, po pieniądze do korony, a po bydło na Wołyń.* Здесь *Korona* – метафора польского государства, как можно заметить, и в Польше, и в Литве, считается, есть и деньги, и благополучие.

Есть в пословицах упоминание о свекольной ботве. Из неё делали ботвинью – блюдо, которое в стереотипном представлении считается национальным. *Co to za boćwina, po której znać Litwina? U Litwina zrodziła się boćwina, cóż, kiedy chleba nie ma.*

В целом литовцы в паремиях оцениваются неоднозначно, но скорее положительно. Они хитры, двуличны, упрямы, но эти качества в пословичной картине мира оцениваются с положительной коннотацией.

2.2.2.8. Пословицы с компонентом *Francuz* /француз/

Француз – «человек французской национальности, житель Франции, гражданин этого государства» [USPJ 2003a: 943]. «Денди, франт, ловкий, проворный человек» – такое значение лексемы *Francuz* присутствует в

словаре Карловича [Karłowicz 1952a: 771]. Всего 9 пословиц с этнонимом *Francuz* было выбрано из словаря.

Франция – страна, расположенная далеко от Польши. Невозможность хорошо знать представителей французского народа, их быт и характер порождали различные мифы и выдумки. Франция находится южнее, климатические условия там более благоприятные, чем в Польше, возможно, это могло быть причиной для представления этой страны как благодатного края для жизни. Если вспомнить, что одним из главных занятий поляков в языковой картине мира считалось земледелие и связанные с ним занятия, тогда это будет ещё одним основанием для представления Франции как своего рода райского места для жизни. *W Paryżu rzeka mleczna, brzegi jaglane, a wół pieczony nad nią i nóż w nim.*

Франция является хорошим местом для жизни не только людей. Пословица *Żyje jak Pan Bóg we Francji* может также указывать на преданное вероисповедание французов, которые так же, как и поляки, – католики.

Широко распространённый стереотип о Франции как о средоточии моды присутствует в паремиях: *Co modne, z Paryża pochodne.* Бартминьский описывает стереотип француза следующим образом: «Француз трактуется с симпатией и снисходительностью» [Бартминьский 2005: 179].

Скорее всего, любовь к моде не вызывает положительных эмоций у поляков. Ранее нами уже говорилось, что одна из причин нелюбви поляков к немцам – их желание красиво выглядеть, их изысканные и неудобные костюмы. Франция – страна с комфортными условиями для жизни, возможно, это тоже является причиной для недоверчивого отношения к ним, поскольку там не нужно бороться за свою жизнь, не нужно приспособливаться, придумывать различные способы найти средства к существованию. Жители Франции не считаются глупыми (как, например,

немцы или украинцы), они способны на те или иные выдумки *Co Francuz wymyśli, Niemiec zrobi, Polak kupi*, но в то же время умными их не назвать. *Kto z przyrodzenia głupi, i w Paryżu rozumu nie kupi. Po francusku trzymaj język na łańcuszku. Poszleszli do Paryża osielka głupiego, jeśli tu był osłem, tam nie będzie koń z niego. I w Paryżu nie zrobią z owsa ryżu.* Также очередной раз в этих пословицах подтверждается удалённость этой страны от Польши.

Франция оказывает влияние на все европейские страны: *Gdy Francuja ma katar, cala Europa kicha.*

В польских пословицах складывается определённый образ француза: модный человек, неглупый, но и неумный, католик, живёт в далёкой стране, где условия для жизни благоприятны.

2.2.2.9. Пословицы с компонентом *Ukrainiec* /украинец/

Украинец в словаре USJP определяется как «человек украинской национальности, житель Украины, гражданин этого государства» [USPJ 2003г: 225] (перевод выполнен А.С.Шестаковой-Стукун). В словаре Карловича Украина – местность около границы, «околограничье», а также «очень отдалённая местность, далёкие края, конец света», есть даже дефиниция «przedpiekle» – «предадьё; то, что перед адом» [Karłowicz 1953ж: 270]. Из словарного определения можно вычленить ключевые слова для Украины (и, соответственно, украинцев) – «далеко», «край света», «граница».

Нами было выбрано 7 пословиц об украинцах. Украинец в паремиях предстаёт как простой человек. *Ukrainiec: co w sercu, to w głowie; co w myśli, to w słowie.* Пословицы также подтверждают стереотипные мнения об украинцах как о нации, которая хорошо поёт и любит это занятие: *Rusek do czytania, Chochlak do śpiewania, Polak do opowiadania. Na Ukrainie co chłopiec, to muzykant.* В толковом словаре было найдено одно из значений

слова: «украинка – украинская песня», напев, характерный для этого народа.

Между тем, Украина – не простой край, аллюзии на сложные взаимоотношения с поляками можно найти в пословицах. *Posiej na Ukrainie jezuitę, a urodzi się hajdamaka. Na Ukrainie nie jeden ginie. Temu na Ukrainie służyć, kto chce szabelki użyć.* Украина – место, где придётся сражаться и проливать кровь.

Пословица *Pan Bóg i z Ukrainy słyszy* может характеризовать Украину как страну, которая, с одной стороны, расположена достаточно далеко, что подтверждается данными толковых словарей. С другой стороны, эта страна тоже является христианской.

Украинцы в польской пословичной картине мира – христиане, живущие далеко, на границе, на окраине, беспокойном месте, в стране, где нужно быть готовым к смуте и волнениям.

2.2.2.10. Пословицы с компонентом *Czech* /чех/

Чех – «человек чешской национальности, житель Чехии, гражданин этого государства» [USPJ 2003a: 512].

Стереотип чеха представлен в паремиологическом фонде очень малым количеством единиц: нами было выделено 4 пословицы из сборника «*Nowa księga przysłów polskich*», и все они изображают чеха с негативной стороны. Странным может показаться тот факт, что чехи так же, как и поляки, славяне, в их истории, менталитетах есть много общего, у них близкородственные языки; кроме того, они – одни из ближайших соседей поляков. Это соседство иллюстрируется в пословицах *Polsko-czeski złości — germanskie radości; Jak i Polak, tak i Czech, by nie robił, to by zdechl.* Можно сравнить с другими ближайшими соседями, говорящими на совершенно отличном языке, – немцами. Но в ситуации с немцами большое значение имеет религиозная принадлежность двух народов, что

порождает множество разногласий. Иными словами, общность происхождения, религии, территории проживания, языка ещё не является предпосылкой для создания положительного стереотипа народа.

Czech to na dupie plech, a na plechu napisane, że na Śląsku nie zostanie.

В этой пословице – отсылка на территориальные претензии поляков и чехов на Силезию, которые не должны разрешиться в пользу соседей, о чём можно судить также по грубым словам в отношении чеха. Желание изгнать их со своей территории просматривается ещё в одной пословице *Umkni, czechu, siłaś stawil?* При этом споры о принадлежности земель между этими славянскими народами выгодны их соседям-немцам: *Polsko-czeski złości — germanskie radości.*

Характерной является пословица *Za każdym Czechem stoi czart z miechem*, в которой опять появляется упоминание чёрта, что уже встречалось в стереотипе немца и еврея.

Несмотря на близость менталитетов, чехи в польских пословицах имеют негативные черты, представляются как нация, посягающая на территориальную целостность Польши.

2.2.2.11. Пословицы с компонентом *Prus* /прусс/

Прусы – балтийские племена, жившие на побережье Балтийского моря, в междуречье Вислы и Немана. Ещё М.В. Ломоносов выдвигал теорию об их общем со славянами происхождении: «Приступая к показанию варягов-россов, кто они и какого народу были, прежде должно утвердить, что они с древними пруссами произошли от одного поколения. Сие разумеется не о крыжаках или нынешних бранденбургцах, но о старожилах прусских...» [Ломоносов 2008: 33]. Языковая общность подтверждается многими учёными «Общность этих племён реализуется на основе фиксируемого по поздним источникам языкового единства» [Кулаков 2003: 28]. Имя народа пруссов (этноним), как доказал

О.Н. Трубачёв, появилось не позднее VIII в. н.э. «Пруссами» их стали называть славяне, тогда как сами себя они называли «сембы» (ср. общевалтский корень -зем- – «земля»). Данные антропологии также свидетельствуют о близости физического облика пруссов к балтийским племенам. «Характерным признаком внешнего вида пруссов была явно грациальность – тонкие черты лица и достаточно хрупкое строение корпуса» [Кулаков 1992: 4]. По немногочисленным памятникам, оставшимся непосредственно от пруссов, учёные сделали выводы о принадлежности их к балтийским племенам. А.Брюкнер в предисловии к своему этимологическому словарю пишет: «Литва распалась на Пруссию, Литву и Латвию» [Brückner 1970: XI] (перевод выполнен А.С.Шестаковой-Стукун).

После пришествия Тевтонского ордена и последующей колонизации немцами территории Пруссии эти народы смешались, и к XVIII в. пруссы как нация перестали существовать. Тем не менее, это название со временем отождествилось с проживающим на занимаемой прежде прусскими племенами территории германским народом и стало обозначать немецкоязычное население.

В современном польском языке «прусссы» – пренебрежительное разговорное наименование немцев, такое значение можно найти в толковых словарях, например, в словаре *Uniwersalny słownik języka polskiego*.

Прусс – тоже (как и еврей, немец) приверженец иной веры, поэтому его вероисповедание неправильное, не принимается как важное: *Pruska wiara niewarta talara. Gdo nie wierzi w Jezusa, tyn musi iść pod Prusa*.

В пословицах указывается на любовь пруссов к опрятному внешнему виду. *Prusak goli bez mydła, ale goli z kretešem*. Здесь же можно увидеть дотошность и пунктуальность (*z kretešem*). Кроме того, пословица иллюстрирует жадность (*goli się bez mydła*). Это же качество присутствует

в паремии *Pruski dar: dał i odebrał*, которая практически идентична пословице о русском (*Ruski dar: dzisiaj dał, jutro odebrał*).

Прусс в пословичной картине мира похож на немца, на русского. Он жаден, хитёр, аккуратен, исповедует иную религию.

2.2.2.12. Пословицы с компонентом *Turek* /турок/

Turek - согласно словарю USPJ, «человек турецкой национальности, житель Турции, гражданин этого государства» [USPJ 2003г: 159].

Всего 3 пословицы с этим компонентом было выбрано нами из словаря. В пословичной картине мира поляков турки – трусливые, слабые люди: *Bije się jak Turek, chowa się za murek..* Их вера также является неправильной (как у многих других народов с другим вероисповеданием, как, например, немцев, евреев) *Nad Turki i Tatory nie ma gorszej wiary.* Пословица *Od Polaka albo Rusi państwo Turków upaść musi* может восходить ко времени конфликтов Речи Посполитой с Турцией в XVII в. На протяжении долгого времени существовала опасность со стороны Османского государства, происходили битвы поляков, казаков с турками. В это время Речь Посполитая была уже не столь могущественным государством, не имела такого влияния, как раньше, в отличие от Турции, которая в ту эпоху находилась в составе довольно могущественной и обширной Османской империи. В пословице выражается надежда на победу, вера в превосходство Польши над Турцией.

Турок в польской пословичной картине мира – иноверец, боится сражений, его страна должна быть повержена Польшей.

2.2.2.13. Пословицы с компонентом *Węgier* /венгр/

Венгры – угорский народ, проживающий на юго-востоке Европы. Нами было выбрано 3 пословицы, содержащих этноним *Węgier*.

Отношения между Венгрией и Польшей ведут свою историю ещё с периода христианизации Европы. «Самым старым польским историческим источником, который указывает на связи Польши и Венгрии в это время, является «Rocznik świętokrzyski dawny» XII века» [Klapuch 1967: 112] (перевод выполнен А.С.Шестаковой-Стукун). Впоследствии представители правящих кругов Венгрии и Польши заключали браки друг с другом, государства создавали унии, в XIX в. обе страны входили в состав Австро-Венгерской империи. Связи Польши и Венгрии имеют официальный праздник: 23 марта отмечается день польско-венгерской дружбы.

Во всех паремиях к представителям этой нации наблюдается дружеское отношение, самая известная до настоящего времени пословица *Polak, Węgier dwa bratanki i do szabli i do szklanki*. Во всех трёх паремиях наблюдается единое пристрастие обеих наций к алкоголю: *W Węgrzech się wino rodzi, a w Polsce umiera. W Polsce jeść, w Węgrzech pić, w Niemczech spać, we Włoszech gachować*.

Венгры в пословицах – братский народ, который имеет положительную характеристику. В польской картине мира они так же, как и поляки, связаны с алкоголем.

2.3. Результаты опроса носителей польского языка о пословицах с компонентом-этнонимом

Нами был проведён опрос в сети Интернет с целью определить употребительность пословиц с компонентом-этнонимом. Для достижения этой цели носителям польского языка был предъявлен список из 288 пословиц, использованных в данной работе. Все пословицы в списке были редуцированы так, чтобы информант мог дописать продолжение самостоятельно.

Было проинформировано в общей сложности 114 человек, из них 24 мужчины (19%) и 90 женщин (81%) в возрасте от 17 до 64 лет,

большинство опрошенных – молодые люди от 20 до 40 лет. В качестве рода занятий информанты указали: студент, аналитик данных, преподаватель, менеджер, офисный работник, секретарь, медсестра, художник, врач, пенсионер. Данные об образовании опрошенных распределились следующим образом: 5% – ученик лицея (5 человек), 15% – среднее и среднее профессиональное образование (17 человек), 80% – высшее образование (90 человек). В качестве места проживания до 17 лет большинство информантов указали города (Сопот, Гдыня, Колобжег, Бяла Подляска, Вроцлав, Влоцлавек, Валбжих) – всего 85% (97 человек), и жителей деревень гораздо меньше – 15% (17 человек).

Информанты отметили как известные всего 3% пословиц. Самыми употребительными явились следующие пословицы:

1) о Польше и поляках: *Polacy nie gęsi swój język mają; Polska od morza do morza; Nierządem Polska stoi; U Polaków zapal słomiany; Mądry Polak po szkodzie; Polak gdy głodny, to zły; U Polaka: co w sercu, to na języku.*

2) о евреях: *Każdy Żyd swój towar chwali;*

3) о татарах: *Złapał Kozak Tatarzyna, a Tatarzyn za łeb trzyma.*

Кроме этих широко известных и употребительных паремиологических единиц правильно были продолжены следующие

1) пословицы о Польше и поляках:

– *Dla Polaków ojciec Kraków, a Warszawa matka;*

– *Polska bez Poznania, Gdańską, Wieliczki niewarta i jednej świeczki;*

– *Którzy Polacy Polskę ganią, tacy ją najprędzej zgubią;*

– *Niech na całym świecie wojna, byle polska wieś spokojna;*

– *Kto Polskę miłuje gorąco i szczerze, ten czasu nie traci, do pracy się bierze;*

– *Co Włoch, to doktor, co Niemiec to kupiec, co Polak, to hetman;*

– *Czego się inny uczyć musi, z tym się Polak rodzi;*

– *Nie wie Lach, co strach;*
– *Polaka Niemiec, Niemca Włoch, Włocha Hiszpan, Hiszpana Żyd, Żyda tylko diabeł oszuka;*

– *Włoch się sałatą karmi, Polak na niej schudnie;*

– *Gdzie chłop traci, tam się Żyd bogaci;*

2) пословицы о евреях:

– *Żyda tylko diabeł oszuka;*

– *Co Żyd naorze, to Cyganem lekko zawłóczy;*

3) пословицы о немцах:

– *Gdyby nie ten der-di-das, byłby ze mnie Niemiec;*

– *Póki świat światem, nie będzie Niemiec Polakowi bratem;*

4) пословицы о русских:

– *I na Rusi robić musi;*

5) пословицы о татарах:

– *Lepiej iść na mary niż w niewolę na Tatary;*

6) пословицы о французях:

– *Co modne, z Paryża pochodne;*

– *Kto z przyrodzenia głupi, i w Paryżu rozumu nie kupi;*

– *I w Paryżu nie zrobią z owsa ryżu.*

Процент этих пословиц составляет 7% от общего числа предлагаемых в опросе единиц.

Остальные пословицы либо не были воспроизведены, либо предложенные продолжения были неверны и далеки от первоначального смысла.

Также было предложено написать любые известные информантам пословицы о национальностях. Самая популярная поговорка – *Polak, Węgier - dwa bratanki i do szabli i do szklanki* (ответили почти все опрошенные). Также были предложены *Kowal zawinił, a Cygana powiesili* и поговорка *Długi jak ruski rok*.

Jakie przysłowia o narodowościach jeszcze Pan/Pani zna? (proszę wpisać)

17 ответов

Mądry Polak po szkodzie

Mądry Polak po szkodzie

Polak, Węgier dwa bratanki i do picia i do szklanki. Kochajmy się jak bracia, liczymy się jak Żydzi.

Polak, Węgier – dwa bratanki, i do szabli, i do szklanki

Polak, Węgier, dwa bratanki

Polak, Węgier - dwa bratanki i do szabli i do szklanki.

Polak Węgier dwa bratanki.

1) Węgier Polak dwa bratanki i do bitki i do szklanki, 2) Mądry Polak po szkodzie 3) Kowal zawinił a Cygana powiesili 4) Musi to na Rusi, a w Polsce jak kto chce

Kto wcześniej wstaje temu Pan Bóg daje

Nie znam.

Długi jak ruski rok

Polak Węgier dwa bratanki i do bitki i do szklanki

Czeski film, nikt nic nie wie.

Mądry Polak po szkodzie

Polak, Węgier - dwa bratanki i do szabli i do szklanki.

co Francuz wymyśli, to Polak polubi

przepraszam Cię ale ja nie znam tylu słów i w praktyce się nie korzysta .

По результатам опроса можно сделать выводы о том, что пословицы о поляках более известны носителям, чем пословицы о других народах, среди которых можно отметить пословицы о немцах, французах, евреях, русских, татарах. Пословицы о итальянцах, цыганах, чехах, украинцах носителям польского языка практически неизвестны.

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 2

Целью исследования было определение характеристик различных этнических стереотипов в пословицах польского народа. Были охарактеризованы автостереотип поляка и гетеростереотипы 13 различных этносов: еврея, немца, цыгана, литовца, татарина, русского, итальянца, украинца, француза, турка, пруса, чеха, венгра.

Проведенный анализ пословиц позволил выявить зависимость содержания каждого гетеростереотипа от исторических предпосылок: характеристика представителя той или иной нации в пословичной картине мира часто зависит от реальных прошедших событий, связывающих эту нацию с поляками.

Представление о самих себе в польской языковой картине мира скорее позитивно. Важными качествами поляков в пословицах считаются их благородство, патриотизм, религиозность и приверженность католической церкви. Противоположными характеристиками будут являться пристрастие к алкогольным напиткам и обильной сытной пище, а также неряшливость, грубость, невежество. В целом пословиц с положительной коннотацией гораздо больше, чем с негативной.

Еврей в польских пословицах не занимается трудом, свойственным полякам: не пашет, не служит в армии, то есть здесь прослеживаются черты, противоположные автостереотипному польскому патриотизму. Средствами для жизни для еврея становится содержание трактиров и операции с деньгами, эти занятия приносят ему хорошую прибыль, что позволяет ему жить безбедно, увеличивать своё состояние и давать деньги в долг другим гражданам, что приводит тех к бедственному положению и разорению. Еврей достигает благосостояния чаще всего нечестным путём.

Немец в паремиях – чужак, говорит на непонятном языке (откуда происхождение этнонима), придерживается неверной религии. Он недалёк, скуп, не заслуживает доверия и уважения. Дуализм стереотипа выражается

в положительной трактовке умственных способностей немца. Стереотип немца сопоставляется со стереотипом еврея, так как в обоих присутствуют определения «дьявол», «волк», «жадность».

В стереотипе цыгана нами были выделены следующие характеристики. Во-первых, цыган – это вор, обманщик и хитрец, во-вторых, он кочевник, бродяга, не живёт на одном месте, постоянно передвигается. Цыган любит веселье, музыку, праздники; также имеет смуглую кожу.

Русский в пословицах хитрый, коварный, имеет общие черты поведения с немцем.

Итальянцы для поляков – жизнерадостные, несерьёзные люди. Им свойственна любовь к музыке, прекрасному, но чужд тяжёлый труд. Также итальянцы едят совершенно противоположную польской еде – насытную, малокалорийную, чем вызывают недоумение поляков.

Стереотипный татарин в пословицах представляется как гордый человек, представитель воинственной нации, несущей разрушения и беды.

Литовцы оцениваются неоднозначно: они настойчивы, коварны, двуличны, но эти качества трактуются поляками положительно.

Стереотипу украинца свойственны территориальная привязка – это люди, которые живут далеко, на окраине, которая является беспокойным местом. Украинец должен быть готовым к разного рода волнениям. Также подчёркивается его христианская вера.

Француз для поляков – модный человек, неглуп, но в то же время неумён, приверженец католической веры, в его стране комфортные условия для проживания.

Чехи в польских пословицах несмотря на общее происхождение, близость менталитетов, имеют негативные черты. Причиной могут быть их претензии на юго-западные территории Польши.

Прусс в пословицах имеет черты, сходные с немцем, русским, а именно жадность, хитрость, принадлежность к другой конфессии.

В характеристике турков не последнюю роль играет их другое (по отношению к полякам) вероисповедание. Также они трусливо ведут себя в бою, что может привести к поражению в битве с Польшей.

Венгры в пословицах – братский народ, который имеет положительную характеристику. В польской картине мира они так же, как и поляки, связаны с алкоголем.

Нужно сказать, что сборник Ю. Кшижановского был издан в 60-х гг. XX века, во время существования Польской Народной Республики и влияния СССР. Не исключена вероятность идеологизированного представления материала в сборнике в пользу стран коммунистического лагеря, в частности, Советского Союза. Непростые на протяжении истории отношения Польши с Россией не могли не отразиться в языке, в том числе в паремиологическом фонде. Но в словаре мы не находим подобных фразеологизмов, иллюстрирующих резко негативное отношение к русским, как, например, к немцам или евреям.

«Nowa księga przysłów i wyrażeń przysłowiowych polskich» до настоящего времени остаётся самым полным паремиологическим и фразеологическим сборником. При этом следует отметить, что все пословицы иллюстрируют, без сомнения, архаичную языковую картину мира. со времени выхода словаря прошло более 50 лет, при составлении авторы опирались на пословичный словарь Адалберга, который был издан в конце XIX века. Многие пословицы, вошедшие в сборник, являются устаревшими, неупотребительными, что подтверждает проведённый нами опрос среди носителей польского языка. В настоящее время в связи с преобразованиями в мире меняется картина мира человека, в том числе и языковая.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе работы были выполнены все поставленные задачи. Была изучена литература по проблеме стереотипов, определена дефиниция данного понятия. Человеческое сознание невозможно без разного рода стереотипов, поскольку при их использовании экономятся ресурсы организма и скорость обработки информации существенно возрастает. Стереотипы устойчивы, но в то же время допускают и трансформацию в процессе бытования, обусловленную метаморфозами в обществе. Было выявлено, что этнический стереотип – такая разновидность стереотипа, в которой выражается обобщённый и схематизированный образ представителя какой-либо нации, своей (автостереотип) или чужой (гетеростереотип). Этностереотип содержит сведения о поведении, внешности, характере этноса, и одним из источников, заслуживающих внимания исследователей данного рода явлений являются фольклорные произведения, в частности, пословицы и поговорки, входящие в паремиологический фонд языка.

Для практического исследования было выбрано 288 пословиц с этническим компонентом, которые были распределены по 14 группам: 84 пословицы о поляках (вкл. паремиологические единицы с компонентом *Lach*), 77 пословиц с компонентом *Żyd*, 28 – *Niemiec*, 20 – *Cygan*, 14 – *Rus*, 14 – *Włoch*, 12 – *Tatar*, 9 – *Litwin*, 9 – *Francuz*, 7 – *Ukrainiec*, 4 – *Czech*, 4 – *Prus*, 3 – *Turek*, 3 – *Węgier*. После этого была проведена характеристика всех 14 этносов, включая поляков, в результате которой сделаны следующие выводы:

– автостереотип содержит как позитивные, так и негативные положения. Поляки в собственной пословичной картине мира – это патриоты, благородные сыновья своей отчизны, они любят её и верят только в её процветание; также они очень религиозны, пословицу *Polak to katolik* можно назвать одной из основополагающих при иллюстрации этой

черты их ментальности. Безусловно, поляки – благородные и честные люди, трудятся на благо страны (главные виды занятий – обработка земли и военная служба). С другой стороны, в польской ментальности присутствует понимание себя как невежественных, грубых, недалёковидных людей (*Mądry Polak po szkodzie*). Значительное место в пословичной картине мира отводится сытной, жирной еде и алкогольным напиткам.

Гетеростереотипам свойственны различные коннотации.

Стереотип еврея в польских пословицах однозначно негативен. Евреи не работают, то есть не занимаются земледелием, другим полезным для общества ремеслом, не служат в армии – они держат трактиры, занимаются торговлей и дают деньги в долг под проценты. Это самые негативные, с точки зрения поляков, занятия, поскольку по причине этих действий евреев обычные жители оказываются в бедственном положении. Обогащение на использовании средств простых граждан считается мошеннической деятельностью, нечистым делом, а сами евреи, соответственно, обманщиками и аферистами, поэтому в пословицах содержатся предписания не иметь с ними никаких общих дел (*Żydowi nigdy nie wierz. Na Żyda tak rachować można jak na zły zegarek.*). В паремиях о евреях применительно к ним используется большое количество бранной лексики.

Немец в пословичной картине мира, в отличие от еврея, трактуется как отрицательно, так и положительно. Большое количество паремий содержит негативную характеристику немца: это чужак для поляков, он говорит на непонятном, чуждом языке, исповедует чужую религию. Немца следует остерегаться, он не заслуживает уважения и доверия по причине своей глупости, жадности. В то же время в стереотипе немца присутствуют и положительные черты: он умен, старателен. Представления о типичном немце в пословицах можно сопоставить с представлениями о евреях: они

оба жадные, оба, хоть и в разной мере, но представляют угрозу для поляков, оба сравниваются с волком (опасным для человека хищником), а также с дьяволом.

Стереотипный цыган отличается смуглым цветом кожи. Это вор, мошенник, кочевник, бродяга. Он постоянно перемещается с места на место, ведёт разгульный образ жизни, любит музыку, песни, праздники.

Русский в пословицах близок немцу. Также он хитёр, коварен.

Одна из главных характеристик стереотипа итальянцев – отличная от польской еда – несытная, малокалорийная. Эти люди любят музыку, искусство, не занимаются тяжёлым трудом.

Татарин в пословичной картине мира связан с войной, разрушениями, бедами. Это гордый человек, но применительно к нему можно заметить некоторую пренебрежительность со стороны поляков.

Стереотип литовца похож на стереотип русского: литовцы также представлены в пословицах как двуличные люди. Но они в то же время настойчивы и упрямые, эти качества оцениваются позитивно. В целом литовцы в пословицах выглядят скорее положительно.

Украинец – житель далёкой страны (окраины), где возможны различные волнения, бунты, к чему украинец должен быть готов. Также подчёркивается его христианская вера.

Француз в пословицах – модник, неумён и неглуп, католик. Его страна находится далеко и располагает приятными условиями для жизни.

В стереотипе чеха главное – разногласие с поляками по причине территориальных споров (земли между Чехией и Польшей). В связи с этим чехи в пословицах имеют негативную характеристику.

Стереотипный прусс – жаден, хитёр. Он исповедует иную религию, что в польской картине мира имеет крайне негативное значение.

Эта же черта – принадлежность к другой религии – является важной в стереотипе турка и негативно характеризует их. Кроме этого, турки считаются трусливыми, нацией, которую можно и нужно победить.

Самый положительный народ в польской пословичной картине мира – венгры. Это братья для поляков в застолье и в строю. Пословиц с этим компонентом немного, но во всех венгры имеют позитивную оценку.

В целом гетеростереотипы имеют либо нейтральную коннотацию (украинец, русский, француз, литовец), либо резко негативную (еврей, цыган, чех), либо включают в себя как положительные, так и отрицательные черты (немец, итальянец). Также во многом содержание стереотипа зависит от исторических причин.

Фрагмент языковой картины мира, проанализированный нами в данной работе, во многом является архаичной. Во-первых, издание, из которого нами был взят материал для исследования, насчитывает уже около 60 лет; во-вторых, анализируемые пословицы существуют уже много сотен лет и иллюстрируют устаревшие взгляды на мир. Данные проведенного нами интернет-опроса среди носителей польского языка показали, что если некоторые пословицы о поляках известны самим носителям (*Polacy nie gęsi swój język mają; Polska od morza do morza; Nierządem Polska stoi; Mądry Polak po szkodzie; Polak gdy głodny, to zły*), то паремии о других народах менее распространены и практически не употребляются. Широко известны 3% пословиц (в основном, это пословицы о поляках); менее распространены – 7%. Это подтверждает тезис о том, что геополитические изменения в жизни людей отражаются на их языке.

За последние полвека жизнь большей части человечества коренным образом изменилась, и с каждым годом это происходит с всё большей скоростью, что не может не отразиться на языковой картине мира.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Литература

1. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка. Учебное пособие. – М., 2010. – 282 с.
2. Арсельгов А.У. Структурно функциональные особенности изучения понятий «Стереотип» и «Традиция» // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2010. – №2. // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/strukturno-funktsionalnye-osobennosti-izucheniya-ponyatiy-stereotip-i-traditsiya>. (Дата обращения: 27.03.2016).
3. Бартмински Й. Седем ключови понятия на когнитивната етнолингвистика. // Български фолклор, год XL, кн.4, София, – 2014 г. – С. 399 – 413.
4. Бартминьский Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике. – М.: Индрик, 2005. – 527 с.
5. Березович Е.Л. Этнические стереотипы и проблема лингвокультурных связей. // Etnolingwistyka. Problemy języka i kultury, t. 20. – Lublin, 2008. – С. 63-77.
6. Верещагин Е. М. Язык и культура: три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы. – М.: Индрик, 2005. – 1037 с.
7. Воробьев В.В. Лингвокультурология. – М.: РУДН, 2008. – 336 с.
8. Гришин Я. Я. Из истории татар Литвы и Польши (XIV в. – 30-е годы XX века). – Казань: Институт истории АН РТ, 2009. – 411 с.
9. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. – М.: Прогресс, 1985. – 451 с.
10. Жерновая О.Р. Стереотипы нации в контексте этнокультурной идентичности // Вестник ННГУ. – 2011. – №6-2. // URL:

<http://cyberleninka.ru/article/n/stereotipy-natsii-v-kontekste-etnokulturnoy-identichnosti>. (Дата обращения: 22.02.2016).

11. Иванова Е.В. Пословичные картины мира (на материале английских и русских пословиц). – СПб.: Изд-во филологического факультета СПбГУ, 2002. – 160 с.

12. Иванцова Е.В. О термине «языковая личность»: истоки, проблемы, перспективы использования // Вестник Томского государственного университета. Филология. – Томск, 2010. – №4 // URL:

<http://cyberleninka.ru/article/n/o-termine-yazykovaya-lichnost-istoki-problemy-perspektivy-ispolzovaniya>. (Дата обращения: 14.05.2015).

13. Капица Ф.С. Славянские традиционные верования, праздники и ритуалы: справочник. – М., Флинта Наука, 2009. – 293 с.

14. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 261 с.

15. Каримуллин А.Г., Татары: этнос и этноним. – Казань: Татарское книжное издательство, 1988. – 124 с.

16. Котова М.Ю. Лекции по сопоставительной славянской паремиологии. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2010. – 230 с.

17. Кулаков В.И. Забытая история пруссов. – Калининград: Издательско-полиграфическое объединение, 1992. – 34 с.

18. Кулаков В. И. История Пруссии до 1283 г. – М.: Индрик, 2003. – 432 с.

19. Липпман У. Общественное мнение. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.

20. Ломоносов М. В. Записки по русской истории: иллюстрированное издание. – М.: Эксмо, 2008. - 447 с.

21. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2001. – 204 с.

22. Миньяр-Белоручева А.П., Покровская М.Е. Этнические стереотипы в современном языковом пространстве // Национальный психологический журнал 2012. – №2 – с. 90-94.

23. Набоков В. В. Малое собрание сочинений. – СПб.: Азбука, 2012. – 672 с.
24. Ноженко Е.В. Лингвокультурология как методология изучения стереотипов национального характера // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. №23, т.5 – 2008. — с. 67-69 // URL:
<http://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologiya-kak-metodologiya-izucheniya-stereotipov-natsionalnogo-haraktera#ixzz49WbBiRcH>. (Дата обращения: 14.03.2016).
23. Островский А.Н. Собрание сочинений в 10 тт., т.3. – М.: Гослитиздат, 1959 г. – 444 с.
24. Пермяков Г.Л., Основы структурной паремиологии. – М.: Наука, 1988. – 235 с.
25. Потапова О.В. Языковые этнические стереотипы и их представление в белорусской, русской и польской лексикографии XIX века. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.филол.н. – Минск, 2005. – 24 с.
26. Повесть временных лет по Ипатскому списку. – СПб: Археогр. комис., 1871. – 195 с. // URL:
http://vivaldi.nlr.ru/bx000004735/details/embed?show_access=true&show_actions=true&show_signin=true&page=. (Дата обращения: 02.02.2017).
27. Раина О.В. Польская диалектная паремиология (на материале гуральского диалекта): Учебное пособие. – СПб: СПбГУ, РИО, Филологический факультет, 2011. – 64 с.
28. Рябова Т.Б. Стереотипы и стереотипизация как проблема гендерных исследований // Личность. Культура. Общество. Вып.1-2 (15-16). 2003. – с. 120-139.
29. Степанова М.А. Разрушение стереотипов: лингводидактические цели (на материале английского языка) // Вестник Нижневартковского государственного университета – 2008. – № 4. // URL:

<http://cyberleninka.ru/article/n/razrushenie-stereotipov-lingvodidakticheskie-tseli-na-materiale-angliyskogo-yazyka>. (Дата обращения: 24.04.2016).

30. Стереотипы в языке, коммуникации и культуре: сборник статей, отв. ред. Л. Л. Федорова. – М., РГГУ, 2009. – 597 с.

31. Сухарев В.А. Психология интеллекта. – Донецк: Сталкер, 1997. – 404 с.

32. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Изд-во «Школа. Языки русской культуры», 1996. – 230 с.

33. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2008. – 261 с.

34. Толстая С.М. Стереотип и картина мира // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: материалы междунар. науч. конф. Екатеринбург, 8–12 сентября 2009 г. под ред. Е. Л. Березович. – Екатеринбург, изд-во Урал. ун-та, 2009. – 320 с.

35. Уорф Б.Л. Отношение норм поведения и мышления к языку // Новое в лингвистике. Вып. 1. – М., 1960 // URL:

<http://www.philology.ru/linguistics1/whorf-60.htm>. (Дата обращения: 19.04.2016).

36. Хомякова Е.Г., Петухова Т.И. Лингвокультурология. Истоки и проблемы. СПб, 2014. – 130 с.

37. Хроленко А.Т. Основы лингвокультурологии. – М., 2009. – 181 с.

38. Шестопалова О.Н. Типология социальных стереотипов // Известия Уральского государственного университета. Сер. 3, Общественные науки. — 2007. — № 51, вып. 3. — С. 106-110. // URL:

<http://hdl.handle.net/10995/21797>. (Дата обращения: 08.04.2016).

39. Шимбель Н.В., Собор Е.В. Автостереотипы и гетеростереотипы в межнациональных отношениях [электронный ресурс] // URL: <http://es.rae.ru/ovv/234-1038>. (Дата обращения: 05.05.2016).

40. Baran M. Rosjanin w oczach dawnych Polaków. // Etnolingwistyka. Problemy języka i kultury, t. 20. – Lublin, 2008. – С. 384-386.
41. Bartkowski T. Wielkopolska i środkowe Nadodrze. – Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe, 1970. – 384 с.
42. Bartmiński J. Jak zmienia się stereotyp Niemca s Polsce. // Obyczaje, № 4. – Lublin, 2001. // URL:
http://biblioteka.teatrnn.pl/dlibra/Content/8990/Bartminski_Stereotyp_Niemca.pdf. (Дата обращения: 16.02.2016).
43. Bartmiński J., Lappo I., Majer-Baranowska U. Stereotyp Rosjanina i jego profilowanie we współczesnej polszczyźnie // Etnolingwistyka. Problemy języka i kultury, t. 14. – Lublin, 2002. – С. 105-153.
44. Bartosz A. Poznajemy historię Romów. – Szczecinek: Związek Romów Polskich: Instytut Pamięci i Dziedzictwa Romów oraz Ofiar Holokaustu, 2008. – 21 s. // URL: http://www.romowie.com/old/instytut/io2008_bartosz.pdf. (Дата обращения: 19.04.2016).
45. Ficowski J. Cyganie na polskich drogach. – Kraków: Wydawnictwo literackie, 1965. – 391 с.
46. Klapuch G. Wpływ Polski na chrystianizację Węgier w świetle polskich źródeł Historycznych // Collectanea Theologica 37/3. – Warszawa, 1967. – С. 109-122. // URL:
http://czashum.hist.pl/media//files/Collectanea_Theologica/Collectanea_Theologica-r1967-t37-n3/Collectanea_Theologica-r1967-t37-n3-s109-122/Collectanea_Theologica-r1967-t37-n3-s109-122.pdf. (Дата обращения: 05.02.2017).
47. Kowarska Agnieszka J. Stereotyp czy tradycja? O etosie wędrowcy i wartościowaniu przestrzeni u polskich Romów. – Szczecinek, 2010. – 58 с. // URL: http://www.romowie.com/old/instytut/io2010_kowarska.pdf. (Дата обращения: 18.10.2016).

48. Rodziewicz B. Póki świat światem, nie będzie Niemiec Polakowi bratem – językowy stereotyp Niemca (model archaiczny). // *Annales neophilologiarum*, № 3. – Szczecin, 2009. – С. 129-135. // URL: http://bazhum.muzhp.pl/media//files/Annales_Neophilologiarum/Annales_Neophilologiarum-r2009-t-n3/Annales_Neophilologiarum-r2009-t-n3-s129-135/Annales_Neophilologiarum-r2009-t-n3-s129-135.pdf. (Дата обращения: 08.11.2016).
49. Zambrzycka M. Stereotypowe wizerunki Cyganów-Romów w kulturze i języku polskim. // *Kultura i Historia*, t. 22. – Lublin, 2012. // URL: <http://www.kulturaihistoria.umcs.lublin.pl/archives/4211>. (Дата обращения: 28.03.2016).
50. Żbikowski A. *Żydzi*. – Wrocław: Wydawnictwo dolnośląskie, 2000. – 314 с.

Словари

1. Большой толковый социологический словарь, т. 2 // Д. Джери. – М.: Вече, АСТ, 1999. – 528 с.
2. Жеребило Т. В., Словарь лингвистических терминов. – Назрань: Пилигрим, 2010. – 485 с.
3. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К. Большой словарь русских пословиц. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010. – 1024 с.
4. Психология общения. Энциклопедический словарь. Под общей редакцией А. А. Бодалева. – М.: Когито-Центр, 2011. – 671 с.
5. Словарь практического психолога / сост. С.Ю. Головин. – Минск: Харвест, 1997. – 798 с.
6. Этнопсихологический словарь / под ред. В.Г. Крысько. – М.: Моск. псих.-социал. ин-т, 1999. – 342 с.
7. Ожегов С. И., Толковый словарь русского языка: около 100000 слов, терминов и фразеологических выражений. – М.: ОНИКС Мир и Образование, 2011. – 735 с.

8. Санжаревский И.И. Политическая наука. Словарь-справочник [электронный ресурс] // URL: <http://glos.virmk.ru>. (Дата обращения: 14.03.2016).
9. Brückner A. Słownik etymologiczny języka polskiego. – Warszawa: Wiedza powszechna, 1970. – 807 s.
10. Nowa księga przysłów i wyrażen przysłowiowych polskich. Pod kierunkiem J. Krzyżanowskiego. T. 1-4. – Warszawa, Państwowy Instytut Wydawniczy, 1978.
11. Słownik stereotypów i symboli ludowych // Pod red. Jerzego Bartmińskiego. Lublin, 1996. – 440 s.
12. Stypuła R. Słownik przysłów i powiedzeń: rosyjsko-polski, polsko-rosyjski. – Warszawa, 2003. – 999 s.
13. Uniwersalny słownik języka polskiego, red. S. Dubisz, t. 1–4, Wydawnictwo Naukowe PWN, Warszawa 2003.
14. Słownik języka polskiego, red. W. Doroszewski [электронный ресурс] // URL: <http://www.sjpd.pwn.pl>. (Дата обращения: 15.10.2016).
15. Karłowicz J. Słownik języka polskiego. 8 тт. – Warszawa: Państwowy instytut wydawniczy, 1952-1953.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1. ПВЛ – Повесть временных лет по Ипатскому списку. – СПб: Археогр. комис., 1871. – 195 с. // Доступ для зарегистрированных пользователей: URL:
http://vivaldi.nlr.ru/bx000004735/details/embed?show_access=true&show_actions=true&show_signin=true&page=. (Дата обращения: 19.11.2016 г.)
2. Стереотипы в языке 2009 – Стереотипы в языке, коммуникации и культуре: сборник статей, отв. ред. Л. Л. Федорова. – М., РГГУ, 2009. – 597 с.
3. Nowa księga 1978 – Nowa księga przysłów i wyrażeń przysłowiowych polskich. Pod kierunkiem J. Krzyżanowskiego. T. 1. Warszawa, Państwowy Instytut Wydawniczy, 1978.
4. Słownik stereotypów 1996 – Słownik stereotypów i symboli ludowych // Pod red. Jerzego Bartmińskiego. Lublin, 1996. – 440 с.
5. USPJ 2003a – Uniwersalny słownik języka polskiego, red. S. Dubisz, t. 1, Wydawnictwo Naukowe PWN, Warszawa, 2003.
6. USPJ 2003б – Uniwersalny słownik języka polskiego, red. S. Dubisz, t. 2, Wydawnictwo Naukowe PWN, Warszawa, 2003.
7. USPJ 2003в – Uniwersalny słownik języka polskiego, red. S. Dubisz, t. 3, Wydawnictwo Naukowe PWN, Warszawa, 2003.
8. USPJ 2003г – Uniwersalny słownik języka polskiego, red. S. Dubisz, t. 4, Wydawnictwo Naukowe PWN, Warszawa, 2003.
9. Karłowicz 1952a – Karłowicz J., Słownik języka polskiego. Warszawa: Państwowy instytut wydawniczy, 1952-1953, т.1.
10. Karłowicz 1952б - Karłowicz J., Słownik języka polskiego. Warszawa: Państwowy instytut wydawniczy, 1952-1953, т.2
11. Karłowicz 1952в - Karłowicz J., Słownik języka polskiego. Warszawa: Państwowy instytut wydawniczy, 1952-1953, т.3

12. Karłowicz 1952г - Karłowicz J., Słownik języka polskiego. Warszawa: Państwowy instytut wydawniczy, 1952-1953, т.4.
13. Karłowicz 1953д - Karłowicz J., Słownik języka polskiego. Warszawa: Państwowy instytut wydawniczy, 1952-1953, т.5.
14. Karłowicz 1952e - Karłowicz J., Słownik języka polskiego. Warszawa: Państwowy instytut wydawniczy, 1952-1953, т.6.
15. Karłowicz 1953ж – Karłowicz J., Słownik języka polskiego. Warszawa: Państwowy instytut wydawniczy, 1952-1953, т.7.
16. Karłowicz 1953и – Karłowicz J., Słownik języka polskiego. Warszawa: Państwowy instytut wydawniczy, 1952-1953, т.8.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Список польских пословиц, вошедших в работу.

Polak, Lach /поляк, лях/

- 1) A kto w drodze się powinie, temu jeszcze Polska stanie w gardle kością, w chlebie ością.
/букв. Если кто в дороге запутается, тому ещё Польша встанет костью в горле, в хлебе рыбной костью./
- 2) Ani z tego, ni z owego będzie Polska na pierwszego.
/букв. Ни с того, ни с сего будет Польша к первому числу./
- 3) Bity Polok, bo go wszyscy bijóm.
/букв. Битый поляк, потому что его все бьют./
- 4) Byle kasza, byle kasza, byle była Polska nasza.
/букв. Лишь бы каша, лишь бы каша, лишь бы была Польша наша./
- 5) Cała Polska jest śpichlerzem dla takiego, co żołnierzem.
/букв. Вся Польша – амбар для того, кто солдат./
- 6) Chcesz zamek mieć pusty, porucz go Polakom.
/букв. Если хочешь иметь пустой замок, поручи его полякам./
- 7) Co Polak, to nie Niemiec.
/букв. Что ни поляк, то не немец./
- 8) Co Polak, to pan, co Czech, to hetman.
/букв. Что ни поляк, то господин, что ни чех, то гетман./
- 9) Co Polak, to rycerz.
/букв. Что ни поляк, то рыцарь./
- 10) Co Polak, to Stanisław.
/букв. Что ни поляк, то Станислав./
- 11) Co Polak, to starosta, co Niemiec, to generał.
/букв. Что ни поляк, то староста, что ни немец, то генерал./
- 12) Co Polak, to starosta, co Niemiec, to kupiec.
/букв. Что ни поляк, то староста, что ни немец, то купец./
- 13) Co Polak, to szlachcic.
/букв. Что ни поляк, то шляхтич./
- 14) Co Polak wypije na dzień, Niemca majątek stanowi.
/букв. Что поляк выпьет за день, для немца – состояние составляет./
- 15) Co Włoch, to doktor, co Niemiec to kupiec, co Polak to hetman.
/букв. Что ни итальянец, то доктор, что ни немец, то купец, что ни поляк, то гетман./

- 16) Czego się inny uczyć musi, z tym się Polak rodzi.
/букв. Что другому учить нужно, с тем поляк рождается./
- 17) Dla Polaków ojciec Kraków, a Warszawa matka.
/букв. Для поляков Краков – отец, а Варшава – мать./
- 18) Dobra Francja, chwalebna Hiszpania, bogate Niemcy, ale najlepsza Polska.
/букв. Хорошая Франция, похвальная Испания, богатая Германия, но самая лучшая Польша./
- 19) Ej, Polacy, abyście wiedzieli: czarci sejmu nie chcieli.
/букв. Эй, поляки, чтобы вы знали: черти сейма не хотели./
- 20) Francuz skacze, Niemiec płacze, Polak stoi, wąsy stroi, żadnego kpa się nie boi.
/букв. Француз скачет, немец плачет, поляк стоит, усы приготавливает, никакого дурака не боится./
- 21) Gdy Polak zwłoseje, Mazur zdwornieje, Rusin zlaszeje, nikt ich nie dostąpi.
/букв. Когда поляк «обитальянится», мазур благородным станет, русский «ополячится», никто к ним не приблизится./
- 22) Idź złoto do złota, my, Polacy, bardziej kochamy żelazo.
/букв. Иди, золото, к золоту, мы, поляки, больше любим железо./
- 23) Jak i Polak, tak i Czech, by nie robił, to be zdechł.
/букв. Как поляк, так и чех, что бы ни делал, то бы помер./
- 24) Jak ryba bez wody, tak Polak bez urzędu żyć nie może.
/букв. Как рыба без воды, так поляк без должности жить не может./
- 25) Jak się Bóg na Polaka rozgniewał, to Niemca stworzył.
/букв. Как Бог на поляка разгневался, то немца создал./
- 26) Każdy Polak rodzi się do korony.
/букв. Каждый поляк рождается для короны./
- 27) Kocha się jak Polak w obszczyźnie, panek w pańszczyźnie, chłopek w pierogu, a Rusin w barłogu.
/букв. Влюблён как поляк в чужбину, барский сын в барщину, крестьянин в вареник, а русский в берлогу. /
- 28) Król polski może u swoich poddanych bezpiecznie na łonie odpoczywać i wyspać się.
/букв. Польский король может у своих подданных спокойно на груди отдыхать и выспаться./

- 29) Kto Polskę miłuje gorąco i szczerze, ten czasu nie traci, do pracy się bierze.
/букв. Кто Польшу любит горячо и искренне, тот времени не тратит, за работу берётся./
- 30) Którzy Polacy Polskę gania, tacy ją najprędzej zgubią.
/букв. Те поляки, которые Польшу хаот, те её быстрее всего погубят./
- 31) Lepsza łaska boska niżli cała Polska.
/букв. Лучше божья милость, чем вся Польша./
- 32) Lichy Polak, co nie pości.
/букв. Ничтожен поляк, который не постится./
- 33) Łacniej mleko od mleka rozdzielić niż polską krew od litewskiej.
/букв. Легче молоко от молока отделить, чем польскую кровь от литовской./
- 34) Mądry Polak po szkodzie.
/букв. Умён поляк после ушерба (задним умом крепок)/
- 35) Moda polska – podpić i pobić.
/букв. Польская мода – подвыпить и побить./
- 36) Mróz się poprawił, Polak węża zakręcił.
/букв. Мороз усилился – поляк ус закрутил./
- 37) Nie będzie w Polsce dobrze, aż będzie bardzo źle.
/букв. Не будет в Польше хорошо, пока будет очень плохо./
- 38) Niech na całym świecie wojna, byle polska wieś spokojna.
/букв. Пусть во всём мире война, была бы только польская деревня спокойной./
- 39) Nierządem Polska stoi.
/букв. На беспорядке Польша стоит./
- 40) Nigdy w Polsce nie zabraknie żelaza do broni, rycerstwa do koni, żyta, lnu, pszenicy i pełnej wina piwnicy.
/букв. Никогда в Польше не будет недостатка железа для оружия, рыцарей для коней, ржи, льна, пшеницы и подвала, полного вина./
- 41) Od Polaka albo Rusi państwo Turków upaść musi.
/букв. От поляка или Руси государство турков рухнуть должно./
- 42) Polacy nie gęsi i swój język mają.
/букв. Поляки не гуси, и у них есть свой язык./
- 43) Polacy róty chwalebni, róki bitni.
/букв. Поляки то тех пор похвальны, пока биты./
- 44) Polacy zawsze wiarę dzierżą.

- /букв. Поляки всегда веры придерживаются./
- 45) Polak do korda, Włoch do akorda.
/букв. Поляк для меча, итальянец для аккорда./
- 46) Polak do rady, Litwin do zwady, Mazur do boju, Niemiec do stroju, Włoch do lutni, Rusin do bałamutni.
/букв. Поляк для совета, литовец для ссоры, мазур для боя, немец для наряда, итальянец до лютни, русский для беспокойства./
- 47) Polak gdy głodny, to zły.
/букв. Поляк когда голодный, тогда злой./
- 48) Polak jako mała: co ujrzy, to by chciał mieć (czynić).
/букв. Поляк как обезьяна: что увидит, то бы хотел иметь (делать)./
- 49) Polak mówi: zjadłbym coś z kim.
/букв. Поляк говорит: съел бы что-нибудь с кем./
- 50) Polak nie liczy, lecz bije.
/букв. Поляк не считает, но бьёт./
- 51) Polak swoją dobrotą często został gołotą: by głodem umrzeć w domu, przecie swój chleb da komu.
/букв. Поляк из-за своей доброты часто становился бедным: чтоб умереть дома от голода, ведь свой хлеб даёт кому-то./
- 52) Polak to katolik.
/букв. Поляк – это католик./
- 53) Polak to ma po naturze: bić się polem, a nie w murze.
/букв. У поляка это в природе: биться в поле, а не в стенах./
- 54) Polak zawsze Polakiem.
/букв. Поляк всегда поляк./
- 55) Polak zuch, kiedy ma pełny brzuch.
/букв. Поляк смелый, когда у него живот полный./
- 56) Polaka Niemiec, Niemca Włoch, Włocha Hiszpan, Hiszpana Żyd, Żyda tylko diabeł oszuka.
/букв. Поляка немец, немца итальянец, итальянца испанец, испанца еврей, еврея только дьявол обманет./
- 57) Polska bez Poznania, Gdanska, Wieliczki niewarta i jednej świeczki.
/букв. Польша без Познани, Гданьска, Велички не стоит и одной свечки./
- 58) Polska była niebem dla szlachty, czyśćcem dla mieszczan, piekłem dla chłopów, a rajem dla Żydów.
/букв. Польша была небом для шляхты, чистилищем для мещан, адом для крестьян и раем для евреев./

- 59) Polska cnota: każdemu otworzyć wrota.
/букв. Польская добродетель: каждому открыть ворота./
- 60) Polska cnota zapomnieć o sobie.
/букв. Польская добродетель – забыть о себе./
- 61) Polska osłów nie rodzi.
/букв. Польша ослов не рождает./
- 62) Polski most, niemiecki post, włoskie nabożeństwo — wszystko to blażeństwo.
/букв. Польский мост, немецкий пост, итальянское богослужение – это всё шутовство./
- 63) Polski żołnierz w obozie anioł, w polu lew.
/букв. Польский солдат в лагере ангел, в поле – лев./
- 64) Polskie serce każdemu otwarte.
/букв. Польское сердце каждому открыто./
- 65) Póki świat światem, nie będzie Niemiec Polakowi bratem.
/букв. Пока мир миром, не будет немец поляку братом./
- 66) Przy Polaku i Niemiec się pożywi, a przy Niemcu ani pies.
/букв. У поляка и немец поживится, а у немца ни собака./
- 67) Rusek do czytania, Chochlak do śpiewania, Polak do opowiadania.
/букв. Русский – для чтения, хохол – для пения, поляк – для рассказов./
- 68) Stracił Polak portki, nie będzie wojował.
/букв. Потерял поляк штаны, не будет воевать./
- 69) U Polaka: co w sercu, to i na języku.
/букв. У поляка: что на сердце, то и на языке./
- 70) U Polaka dusza na języku.
У поляка душа на языке./
- 71) U Polaków zapach słomiany.
/букв. У поляка пыл соломенный./
- 72) W Polaku męstwo, siła, by tylko trzeźwość była.
/букв. В поляке мужество, сила, только бы трезвость была./
- 73) W Polsce jeść, w Węgrzech pić, w Niemczech spać, we Włoszech gachować.
/букв. В Польше есть, в Венгрии пить, в Германии спать, в Италии за женщинами приударять./
- 74) W Węgrzech się wino rodzi, a w Polsce umiera.
/букв. В Венгрии вино рождается, а в Польше умирает./
- 75) Włoch się sałatą karmi, Polak na niej schudnie.

/букв. Итальянец кормится салатом, поляк на нём похудеет./

76) Wolno w Polsce, jako kto chce.

/букв. Свободно в Польше, как кто хочет./

77) Wolność Polaków krzyżami się mierzy.

/букв. Свобода поляков крестами измеряется./

78) Z Polakiem ciężka (trudna) sprawa.

/букв. С поляком дело тяжелое (трудное)./

Lach

79) Lach a chart, to jeden czart; chłop a Świnia, to jedno imię.

/букв. Лях и борзая – это один чёрт, а мужик и свинья – это одно имя./

80) Lach bez konia jak ciało bez duszy.

/букв. Лях без коня как тело без души./

81) Mądry Lach ponieważ, kiedy nie stało w zapasie.

/букв. Умный лях слишком поздно, когда не хватило в запасе./

82) Nie chodź na Lachów bez armat.

83) /букв. Не ходи на ляхов без пушек./

Nie wie Lach, co strach.

84) /букв. Не знает лях, что такое страх./

Żyd /еврей/

1) Bez jednego Żyda jarmark się nie obejdzie.

/букв. Без одного еврея ярмарка не обойдётся./

2) But bez pary, kawaler stary i honor Żyda na nic się przyda.

/букв. Ботинок без пары, старый холостяк и честь еврея ни на что не годятся./

3) Chociaż bieda, to zatańcz u Żyda.

/букв. Хотя ты беден, тогда затанцуй у еврея./

4) Co Żyd naorze, to Cyganem lekko zawłóczy.

/букв. Что еврей вырастит на земле, что цыганам легко уволочь, утащить./

5) Czekaj czasu jak Żyd szabasu.

/букв. Жди времени, как еврей шаббата./

6) Dlatego Żyd bogaty, że żyje z cudzej biedy i straty.

/букв. Потому еврей и богат, что живёт на чужой бедности и убытках./

7) Dwie twaruszki a jeden Żyd to są trzy smrody.

/букв. Две ватрушки, а один еврей – это три зловония./

8) Gdy diabeł nie może, Żyd mu pomoże.

/букв. Когда дьявол не может, ему еврей поможет./

- 9) Gdzie chłop traci, tam się Żyd bogaci.
/букв. Где крестьянин тратит, там еврей богатеет./
- 10) Gdzie są Żydki, tam i dydki.
/букв. Где еврейчики, там и мелкие деньги./
- 11) Gdzie są Żydzi, tam człek grosza nie widzi.
/букв. Где евреи, там человек гроша не видит./
- 12) Gdzie Żyd łeb wsadzi, tam się diabeł wkinie.
/букв. Где еврей башку сунет, там дьявол появится./
- 13) Jak nie ma w niebie dnia bez świętego, tak nie ma w świecie Żyda poczciwego.
/букв. Как нет на небесах дня без святого, так нет на свете еврея порядочного./
- 14) Jak nie ma wody bez diabła, tak nie ma biedy bez Żyda.
/букв. Как нет воды без дьявола, так нет бедности без еврея./
- 15) Jak sprzedać psa za lisa, żydowska jest sztuka.
/букв. Как продать пса в качестве лиса – это еврейское искусство./
- 16) Jak Żyd ciebie w oczy wychwala, uciekaj, bo to lala.
/букв. Как еврей тебя в глаза хвалит, убегай, потому что это кукла./
- 17) Jak Żyd kłania się nisko, wielka bieda gdzieś blisko.
/букв. Как еврей низко кланяется, большое горе где-то близко./
- 18) Jednymi drzwiami Żyda wypchnąć, to drugimi wlezie.
/букв. Если в одни двери еврея вытолкать, то он через другие влезет./
- 19) Już temu bieda, kto prosi Żyda.
/букв. Уже у того не будет денег, кто просит еврея./
- 20) Każdy Żyd swój towar chwali.
/букв. Каждый еврей свой товар хвалит./
- 21) Kiedy bieda, nie idź do Żyda, idź do sąsiada.
/букв. Когда ты беден, не иди к еврею, иди к соседу./
- 22) Kiedy bieda przyciśnie i Żyd bratem bywa.
/букв. Когда бедность прижмёт, и еврей братом бывает./
- 23) Kiedy pójdiesz na Żydy, oblizą cię jak gnidy.
/букв. Когда пойдёшь к евреям, облепят тебя как гниды./
- 24) Kto na zastaw pije, tego Żyd obje.
/букв. Кто на спор пьёт, того еврей бьёт./
- 25) Kto pierze żydowskie gnidy, ten nie wyjdzie nigdy z biedy.
/букв. Кто стирает еврейские гниды, тот никогда из бедности не выберется./

- 26) Kto wierzy w Żydy, nie ujdzie biedy.
/букв. Кто верит евреям, не избежит бедности./
- 27) Kto wozi na jarmark Żydy, ten nie zna biedy.
/букв. Кто евреев на ярмарку возит, тот горя не знает./
- 28) Kto wozi Żydy, nie wyłazi z biedy.
/букв. Кто возит евреев, не вылезает из нищеты./
- 29) Kto za Żydami mówi, to już wziął, a kto przeciwko Żydom, to chce wziąć.
/букв. Кто за евреев высказывается, тот уже взял, а кто против евреев, тот хочет взять./
- 30) Kto ze Żydem końca dojdzie, ten jak pies, co siedzi w budzie, głupi przyszedł, głupi pójdzie.
/букв. Кто за евреем до конца дойдёт, тот как собака, что сидит в будке, глупым пришёл, глупым уйдёт./
- 31) Lepsza sprawa z Żydem niż z tobą.
/букв. Лучше иметь дело с евреем, чем с тобою./
- 32) Lepszy Żyd na biedzie niżli bieda na Żydzie.
/букв. Лучше еврей в бедности, чем бедность на еврея./
- 33) Lisa po ogonie, a Żyda po mowie poznać można.
/букв. Лису по хвосту, а еврея по речи можно узнать./
- 34) Mają pieniądze Żydzi, ale ich nikt nie widzi.
/букв. Есть у евреев деньги, но их никто не видит./
- 35) Myślał, że ujął Żyda za nogi, a on chwycił diabła za rogi.
/букв. Думал, что поймал еврея за ноги, а он схватил дьявола за рога./
- 36) Na Żyda tak rachować można jak na zły zegarek.
/букв. На еврея так рассчитывать можно, как на плохие часы./
- 37) Najpocześniejszy Żyd szubienicy wart.
/букв. Самый вежливый еврей стоит виселицы./
- 38) Nie chcieli Żydzi manny, niechże nic nie jedzą.
/букв. Не хотели евреи манны, пусть ничего не едят./
- 39) Nie jedź w drogę z Żydem nieznanym, rozpustną kobietą, pijakiem i włóczęgą, bo pożałujesz.
/букв. Ничего не ешь в дороге с незнакомым евреем, распутной женщиной, пьяницей и бродягой, потому что пожалеешь./
- 40) Nie orali Żydzi roli i orać nie będą.
/букв. Не пахали евреи поля и пахать не будут./

- 41) Nie pokazuj Żydowi, co masz w komorze, stajni, gumnie i oborze, bo pożałujesz.
/букв. Не показывай еврею, что у тебя есть в кладовке, конюшне, гумне, потому что пожалеешь./
- 42) Nie potrzeba kata na Żyda, ale Żyda na Żyda.
/букв. Не нужен палач на еврея, но еврея на еврея./
- 43) Nie zaczerpaj Żyda, bo będzie bieda.
/букв. Не трогай еврея, ибо будешь беден./
- 44) Nie znaj karczmy ni Żyda, nie dokuczy ci bieda.
/букв. Не знай ни корчмы, ни еврея, не будет тебя бедность беспокоить./
- 45) Piękniej z chłopami pracować, niż z Żydami szachrować.
/букв. Лучше с мужиками работать, чем с евреями жульничать./
- 46) Ty trzymasz krowę za rogi, a Żyd doi.
/букв. Ты держишь корову за рога, а еврей доит./
- 47) Umarł jeden Żyd — to nic, umarł drugi — jeszcze nic.
/букв. Умер один еврей – ничего, умер другой – тоже ничего./
- 48) Unikaj pomocy Żyda, głupiego rady, z sąsiadem zwady – a będziesz bezpieczny.
/букв. Избегай помощи еврея, совета глупца, ссоры с соседом – и будешь беспечен./
- 49) Wilk i Żyd nigdy nie syt.
/букв. Волк и еврей никогда не бывают сыты./
- 50) Wilka, Żyda i tłuca nikt poczciwy nie szuka.
/букв. Волка, еврея и глупца никто из приличных людей не ищет./
- 51) Żyd chłopa kusi, a chłop chłopa dusi.
/букв. Еврей мужика искушает, а мужик мужика душит./
- 52) Żyd, choć biedny, to niegłupi: sprzedaj tanio, wszystko kupi.
/букв. Еврей, хоть и беден, но неглуп: продай дешево, всё купит./
- 53) Żyd chrzczony, chłop nobilitowany, wilk chowany rzadko natury swojej zapamiętywają.
/букв. Еврей крещёный, мужик, получивший дворянский титул, дрессированный волк редко природу свою забывают./
- 54) Żyd czarcie nasienie, dybie na chłopa zniszczenie.
/букв. Еврей – чертовское семя, выжидает разорения мужика./
- 55) Żyd dawno szalbierz.
/букв. Еврей давно обманщик./
- 56) Żyd gorzołke sprzedowo, ale ji nie pije.

- /букв. Еврей горилку продаёт, но её не пьёт./
- 57) Żyd i wilk na próżno się nie krzątają.
/букв. Еврей и волк просто так не суетятся./
- 58) Żyd na odpuście, baran w kapuście, dąb w sadzie, a baba w radzie – to jedno.
/букв. Еврей в костёле, баран в капусте, дуб в саду, баба в совете – всё одно./
- 59) Żyd nie byłby Żydem, gdyby nie oszukał.
/букв. Еврей не был бы евреем, если бы не обманывал./
- 60) Żyd nie orze i nie sieje, a młóci i wieje.
/букв. Еврей не пашет и не сеет, а молотит и веет./
- 61) Żyd nie szuka wosku, tylko zysku.
/букв. Еврей не ищет воска, только доход./
- 62) Żyd, Niemiec, diabeł trzeci jednej matki dzieci.
/букв. Еврей, немец, дьявол третий – одной матери дети./
- 63) Żyd okpiwa i polskiego, i żydowskiego Boga.
/букв. Еврей обманет и польского, и еврейского бога./
- 64) Żyd rzadko w niełatanej sukni.
/букв. Еврей редко в незаплатанной одежде./
- 65) Żyd zawsze Żydem śmierdzi.
/букв. Еврей всегда евреем пахнет./
- 66) Żyd Żyda, ksiądz księdza o sto mil zwietrzy.
/букв. Еврей еврея, ксёндз ксёндза за сто миль чует./
- 67) Żyd Żydowi pejsów nic obedrze.
/букв. Еврей еврею пейсов не обдерёт./
- 68) Żyda karać batami, a chłopa pieniędzmi.
/букв. Еврея наказывать бичом, а мужика деньгами./
- 69) Żyda ochrzczonego tylko utopić.
/букв. Крещёного еврея только утопить./
- 70) Żyda tylko diabeł oszuka.
/букв. Еврея только дьявол обманет./
- 71) Żydek jarmarkowy tu się pisze, tu się maże.
/букв. Еврейчик ярмарочный тут пишет, тут мажется./
- 72) Żydek nasz: żeby go piorun trząśł.
/букв. Еврейчик наш: чтобы его молнией ударило./
- 73) Żydowi nigdy nie wierz.
/букв. Еврею никогда не верь./

- 74) Żydówską lichwę księży zbiór zabiera diabeł w jeden wór.
/букв. Еврейский процент, королевский сбор дьявол соберёт в один мешок./
- 75) Żydowska rzecz: obiecać, a nie dać.
/букв. Еврейская вещь – обещать и не дать./
- 76) Żydowski rabin ma za wielki rozum, a za małą gębę.
/букв. У еврейского раввина слишком большой ум, но слишком маленькая рожа./
- 77) Żydzi biorą niegrzeczne dzieci do worka.
/букв. Евреи забирают невежливых детей в мешок./

Niemiec /немец/

- 1) Czego Niemiec za pieniądze nie zrobi?
/букв. Чего немец за деньги не сделает?/
- 2) Dębak trzeszczy, Niemiec wrzeszczy.
/букв. Дуб трещит, немец верещит./
- 3) Gdyby nie ten der-di-das, byłby ze mnie Niemiec.
/букв. Если бы не этот дер-ди-дас, был бы из меня немец./
- 4) Gdzie Niemiec staje, tam trawa nie rośnie.
/букв. Где немец останавливается, там трава не растёт./
- 5) Kto Niemcowi służy, temu diabeł płaci.
/букв. Кто немцу служит, тому дьявол/чёрт платит./
- 6) Mówi po niemiecku, ale go Polak za kark bije.
/букв. Говорит по-немецки, но его поляк по шее бьёт./
- 7) Nie czyń grzechu nieczystego, strzeż się stroju niemieckiego.
/букв. Не совершай греха нечистого, остерегайся костюма немецкого./
- 8) Nie każdego Niemca, który ma wąsy, się boją.
/букв. Не каждого немца, у которого есть усы, боятся./
- 9) Niemca po śpiewaniu, charta po szczekaniu zaraz poznać można.
/букв. Немца по пению, чёрта по лаю сразу узнать можно./
- 10) Niemcy pany, a Polany bydło.
/букв. Немцы господа, а поляки – скот./
- 11) Niemiec bez figla z ławy nie spadnie.
/букв. Немец без выходок с лавки не упадёт./
- 12) Niemiec do pocierza jak kot do masłónci.
/букв. Немец до молитвы как кот до сметаны./
- 13) Niemiec dobry, ale trzy metry pod ziemią.

- /букв. Немец хороший, но три метра под землёй./
- 14) Niemiec jak wierzba: gdzie go posadzisz, tam się przyjmie (там роśnie).
/букв. Немец как ива: где его посадишь, там и примется (там и растёт)./
- 15) Niemiec lepszy od Żyda, bo i wody na gorąco nie da się darmo napić.
/букв. Немец лучше еврея, потому что и горячей воды не даст бесплатно напиться./
- 16) Niemiec pyszny i hardy rad widzi krwawe boje, lecz pola nie dostoi, bo się Polaka boi.
/букв. Немец красивый и смелый, рад видеть кровавые бои, но поля не дотронется, потому что поляка боится./
- 17) Niemiec w radzie, koza w sadzie, wilk w oborze, lgarz przy dworze, białogłowa na urzędzie – za diabła to wszystko będzie.
/букв. Немец в совете, коза в саду, волк в лагере, лжец при дворе, женщина в управлении – это всё от дьявола./
- 18) Niemiecka opieka i w zimie dopieka.
/букв. Немецкая опека и зимой докучает./
- 19) Niemiecka oświata z kieszeni wymiata.
/букв. Немецкое просвещение из кармана вылетает./
- 20) Niemiecka to obrona, ni głowy, ni ogona.
/букв. Это немецкая оборона: ни головы, ни хвоста./
- 21) Od majaka do majaka, nie połkniesz, Niemcze, Polaka.
/букв. От выходки до выходки не проглотишь, немец, поляка./
- 22) Pierwszej połkniesz promień słońca, nim z Niemcami dojdiesz końca.
/букв. Быстрее проглотишь луч солнца, чем с немцем дойдёшь до конца./
- 23) Polski most, niemiecki post, włoskie nabożeństwo – wszystko to blażeństwo.
/букв. Польский мост, немецкий пост, итальянское богослужение – это всё шутовство./
- 24) Póki świat światem, nie będzie Niemiec Polakowi bratem.
/букв. Пока свет стоит, не будет немец поляку братом./
- 25) U Niemca co figiel, to grosz.
/букв. У немца что выходка, то грош./
- 26) U Niemca ucz się rozumu, u Polaków cnoty.
/букв. У немца учись разуму, у поляков – добродетели./
- 27) U Niemców i mucha się nie pożywi.
/букв. У немцев и муха не поживится./
- 28) Zgoda z Niemcami jak wilkom z baranami.

/букв. Согласие с немцами как волкам с баранами./

Cygan /цыган/

1) Bez Cygana wesele się nie obejdzie.

/букв. Без цыгана свадьба не обойдётся./

2) Chwoliła Cygónka robotę, a Cygón krod.

/букв. Хвалила цыганка работу, а цыган крал./

3) Co Cygan, to kowal.

/букв. Что ни цыган, то кузнец./

4) Co Cygan, to szalbierz.

/букв. Что ни цыган, то шарлатан./

5) Cygan bez drumli jako dziad bez jeża.

/букв. Цыган без варгана, как репейник без колючек./

6) Cygan się pyszni, kiedy czerwone spodnie nadzieje.

/букв. Цыган гордится, когда красные штаны наденет./

7) Cygan swymi dziećmi świadczy.

/букв. Цыган своими детьми свидетельствуется./

8) Cygan w domu nie kradnie.

/букв. Цыган дома не крадёт./

9) Cygan za Cyganem, a ja za waspanem.

/букв. Цыган за цыганом, а я за вашей милостью./

10) Cyganowi szperka, a Gazdówi pusta.

/букв. Цыгану сало, а господину ничего, пустота./

11) Cygańska kobyła trzy dni a dzień bieży.

/букв. Цыганская кобыла три дня в один день пробегает./

12) Cygański syn wielki, ale dureń.

/букв. Цыганский сын большой, но дурень./

13) Dybych miał Cygónowe oko, to by się mi Cygónka podobała.

/букв. Когда бы у меня был цыганский глаз, то мне бы цыганка нравилась./

14) Głowa u Cygana dobra jak u pana.

/букв. Голова у цыгана хороша, как у господина./

15) Każdy Cygan swego konia (swoją kobyłę) chwali.

/букв. Каждый цыган своего коня (свою лошадь) хвалит./

16) Niedźwiedź tańcuje, a Cygan pieniądze bierze.

/букв. Медведь танцует, а цыган деньги берёт./

17) Niewolnik Cygan rzadko się nada.

/букв. Невольник цыган редко пригодится./

- 18) Zawsze gorszy biały Cygan niż czarny.
/букв. Всегда хуже белый цыган, чем чёрный./
- 19) Złodziej Cygón, dy je bity, to na klynczkach pyty-pyty.
/букв. Вор цыган, когда битый, то на коленках ползёт./
- 20) Szkoda myć Cygana i tak czorny zostanie
/букв. Жаль мыть цыгана, и так чёрный останется./

Rus /русский/

- 1) Cztery rzeczy nie do rzeczy: noga w szczudle, a mysz w pudle, koza w sadzie, Rusin w radzie.
/букв. Четыре вещи не имеют значения: нога на ходулях, мышь в коробке, коза в саду, русский в совете./
- 2) Gdzie stąpi Ruś, tam nie rośnie guś.
/букв. Где ходит русский, там не растёт шишка./
- 3) I na Rusi robić musi.
/букв. И на Руси нужно делать./
- 4) Jeżeli w tym nie są czary, to ich już i na Rusi nie ma.
/букв. Если в этом нет чар, то их уже и на Руси нет./
- 5) Każdy Rusek swój dziegieć chwali.
/букв. Каждый русский свой дёготь хвалит./
- 6) Namaż ty Ruska masłem, przecież on dziegciem śmierdzi.
/букв. Намажь ты русского маслом, но он всё равно дёгтем воняет./
- 7) Nie pchej się z groźną miną jak Rusin z drabiną.
/букв. Не толкайся с грозным лицом, как русский с лестницей./
- 8) Rusek do czytania, Chochlak do śpiewania, Polak do opowiadania
/букв. Русский для чтения, хохол для пения, поляк для рассказов./
- 9) Rusina kto oszuka, będzie mądr.
/букв. Кто русского обманет, тот умён будет./
- 10) Ruski dar: dzisiaj dał, jutro odebrał.
Русский дар: сегодня дал, завтра отобрал./
- 11) Ten to diabeł, co Ruś wiąże.
/букв. Тот дьявол, кто Русь связывает, скрепляет./
- 12) Z Rusinem gadaj, a w zanadzu kamień trzymaj.
/букв. С русским болтай, а за пазухой камень держи./
- 13) Gdy Polak głodny, świszcz, a Rusin żonę bije.
/букв. Когда поляк голодный, свистит, а русский жену бьёт./
- 14) Żyd okpi Niemca, diabeł Żyda, Rusin diabła, a Rusina niewiasta.

/букв. Еврей обманывает немца, дьявол – еврея, а русского – женщина./

Włoch /итальянец/

1) Czasem i u Włocha bywa głowa płocha.

/букв. Иногда и у итальянца бывает голова ветрена./

2) Dobra dla Włocha żaba, a do niej sałata.

/букв. Хороша итальянцу лягушка, а к ней салат./

3) I pod włoskim niebem pożegnaj się z chlebem.

/букв. И под итальянским небом попрощайся с хлебом./

4) Kto rozumu mieć nie będzie, we Włoszech go nie nabędzie.

/букв. У кого не будет разума, в Италии его не добудет./

5) Na to Pan Bóg stworzył Włochów, żeby i Austriacy mieli kogo bić.

/букв. На то господь сотворил итальянцев, чтобы австрийцам было кого бить./

6) We Włoszech się uczyć, w Niemczech się obtoczyć, we Francji dyskurować, a w Polsce bankietować.

/букв. В Италии учиться, в Германии обточиться, во Франции разглагольствовать, а в Польше пировать./

7) Włoch przed szkodą, Niemiec w szkodzie, Polak po szkodzie przychodzi k sobie.

/букв. Итальянец перед бедой, немец в беде, поляк после беды приходит к себе./

8) Włoch się sałatą karmi, Polak po niej schudnie.

/букв. Итальянец кормится салатом, поляк на нём похудеет./

9) Włoskie trele, francuskie fortele, niemieckie serdele kosztują wiele.

/букв. Итальянские трели, французские фортели, немецкие сосиски много стоят./

10) Nie wszyscy Włoszy mędrzy choć tam po rozum jeżdżą.

/букв. Не все итальянцы умные, хоть туда за разумом ездят./

11) Co Włoch, to doktor, co Niemiec to kupiec, co Polak, to hetman.

/букв. Что ни итальянец, то доктор, что ни немец, то купец, что ни поляк, то гетман./

12) Polak do korda, Włoch do akorda.

/букв. Поляк для меча, итальянец для аккорда./

13) Polak do rady, Litwin do zwady, Mazur do boju, Niemiec do stroju, Włoch do lutni, Rusin do bałamutni.

/букв. Поляк для совета, литовец для ссоры, мазур для боя, немец для наряда, итальянец для лютни, русский для беспокойства./

14) W Polsce jeść, w Węgrzech pić, w Niemczech spać, we Włoszech gachować.

/букв. В Польше есть, в Венгрии пить, в Германии спать, в Италии за женщинами приударять./

Tatar /татарин/

1) Dziada na stypę, Tatarą na zagon, Niemca do szklanki, a młodego do bogdanki — nie prosić.

/букв. Деда на поминки, татарина на войско, немца к стакану, а молодого до любимой – не надо просить./

2) Gość nie w porę gorszy (od) Tatarzyna.

/букв. Гость не вовремя хуже татарина./

3) Gdzie Tatar przejdzie, tam trawa nie rośnie.

/букв. Где татарин пройдет, там трава не растёт./

4) Koń bez uzdy, Tatar przez Podole, pigułki przez brzuch nie przejdą bez szkody.

/букв. Конь без узды, татарин через Подолье, пилюли через живот не пройдут без вреда./

5) Lepiej iść na mąry niż w niewolę na Tatary.

/букв. Лучше идти в могилу, чем в неволю к татарам./

6) Łatwiej Tatary zhołdować niż naturę zwyciężyć.

/букв. Легче татарам сдаться, чем природу победить./

7) Na Tatarzyna więcej trzeba czułości niżli natarczywości.

/букв. На татарина больше чувствительности нужно, чем напористости./

8) Nie tak łatwa wojna z Tatarami, jako u chłopa na wsi z kokoszami.

/букв. Не так легка война с татарами, как у мужика в деревне с наседками./

9) Oj, poznałeś, co to Tatar, kiej ci dobrze skóry natarł.

/букв. Ой, узнаешь, что такое татарин, когда хорошенько тебе шкуру надерёт./

10) Z Tatarem zbójckim rachuj się pod Kłeckiem.

/букв. С татариним разбойником рассчитывайся под Клецком./

11) Złapał Kozak Tatarzyna, a Tatarzyn za łeb trzyma.

/букв. Схватил казак татарина, а татарин его за башку держит./

12) Zmieści się Tatar z pieczenią na rożnie.

/букв. Поместится татарин с жарким на вертеле./

***Litwin* /литовец/**

- 1) Litwinka gadatliwa ale falszywa.
/букв. Литовка болтлива, но фальшивая./
- 2) Jeszcze się ten nie urodził, co by zbadał Litwina.
/букв. Ещё не родился тот, что бы изучил литовца./
- 3) Co to za boćwina, po której znać Litwina?
/букв. Что это за ботвинья, по которой можно узнать литовца?/
- 4) Litwin, kiedy dobry, jak воск topnie, ale gdy go kto zahaczy, to i w grobie nie przebaczy.
/букв. Литовец, если добрый, как воск плавится, но когда его кто спровоцирует, то он и в могиле не простит./
- 5) Litwinka, kiedy kocha, to i płacze.
/букв. Литовка, когда любит, то и плачет./
- 6) Po rozum na Litwę, po pieniądze do korony, a po bydło na Wołyń.
/букв. За разумом в Литву, за деньгами к короне, а за скотом на Волынь./
- 7) Szczerłość Litwina, stałość kobiety, poczciwość Żyda na nic się przyda.
/букв. Искренность литовца, постоянство женщины, честь еврея ни на что не годятся./
- 8) U Litwina zrodziła się boćwina, cóż, kiedy chleba nie ma.
/букв. У литовца народилась свекольная ботва, что ж, когда хлеба нет./
- 9) W Koronie szukać rozumu, w Litwie pieniędzy.
/букв. В Польше искать разум, в Литве – деньги./

***Francuz* /француз/**

- 1) Co Francuz wymyśli, Niemiec zrobi, Polak kupi.
/букв. Что француз придумает, немец сделает, поляк купит./
- 2) Gdy Francuja ma katar, cała Europa kicha.
/букв. Когда у Франции насморк, вся Европа чихает./
- 3) Po francusku trzymaj język na łańcuszku.
/букв. По-французски держи язык на цепи на цепочке./
- 4) Żyje jak Pan Bóg we Francji.
/букв. Живёт как Господь Бог во Франции./
- 5) Co modne, z Paryża pochodne.
/букв. Что модно, то из Парижа происходит./
- 6) I w Paryżu nie zrobią z owsa ryżu.
/букв. И в Париже не сделают из овса риса./

7) Kto z przyrodzenia głupi, i w Paryżu rozumu nie kupi.

/букв. Кто от рождения глупый, и в Париже разуму не купит./

8) Poszleszli do Paryża osielka głupiego, jeśli tu był osłem, tam nie będzie koń z niego.

/букв. Пошли в Париж глупого осла, если тут был ослом, там из него конь не будет./

9) W Paryżu rzeka mleczna, brzegi jaglane, a wół pieczony nad nią i nóż w nim.

/букв. В Париже молочная река, пшённые берега, а печёный вол над нею и нож в нём./

Ukrainiec /украинец/

1) Na Ukrainie co chłopiec, to muzykant.

/букв. На Украине что ни парень, то музыкант./

2) Na Ukrainie nie jeden ginie.

/букв. На Украине не один погибает./

3) Pan Bóg i z Ukrainy słyszy.

/букв. Господь и с Украины слышит./

4) Posiej na Ukrainie jezuitę, a urodzi się hajdamaka.

/букв. Посей на Украине иезуита, а родится гайдамак./

5) Temu na Ukrainie służyć, kto chce szabelki użyć.

/букв. Тому на Украине служить, кто хочет саблей пользоваться./

6) Ukrainiec: co w sercu, to w głowie; co w myśli, to w słowie.

/букв. Украинец: что на сердце, то и в голове, что на мысли, то и в слове./

7) Rusek do czytania, Chochlak do śpiewania, Polak do opowiadania.

/букв. Русский – до чтения, хохол – до пения, поляк – до рассказов./

Czech /чех/

1) Czech mo na dupie plech, a na plechu napisane, że na Śląsku nie zostanie.

/букв. У чеха на жопе броня, а на ней написано, что в Силезии он не останется./

2) Za każdym Czechem stoi czart z miechem.

/букв. За каждым чехом стоит чёрт с мехом кузнечным./

3) Polsko-czeski złości – germanskie radości.

/букв. Польско-чешские разногласия – немецкая радость./

4) Jak i Polak, tak i Czech, by nie robił, to by zdechł.

/букв. Как поляк, так и чех, если бы ничего не делал, то умер бы./

Prus /прусс/

- 1) Prusak goli bez mydła, ale goli z kretesem.
/букв. Прусак бреется без мыла, но бреется тщательно./
- 2) Pruska wiara niewarta talara.
/букв. Прусская вера не стоит и талера./
- 3) Pruski dar: dał i odebrał.
/букв. Прусский дар: дал и отобрал./
- 4) 36) Gdo nie wierzi w Jezusa, tyn musi iść pod Prusa.
/букв. Кто не верит в Иисуса, тот должен идти под прусса./

Turek /турок/

- 1) Biję się jak Turek, chowa się za murek.
/букв. Бьётся, как турок, прячется за стеночкой./
- 2) Nad Turki i Tataru nic ma gorszej wiary.
/букв. На турок и татар нет хуже веры./
- 3) Od Polaka albo Rusi państwo Turków upaść musi.
/букв. От поляка или Руси государство Турков пасть должно./

Węgier /венгр/

- 1) W Węgrzech się wino rodzi, a w Polsce umiera.
/букв. В Венгрии вино рождается, а в Польше умирает./
- 2) Polak, Węgier dwa bratanki i do szabli i do szklanki.
/букв. Поляк и венгр – два брата и для сабли, и до стакана./
- 3) W Polsce jeść, w Węgrzech pić, w Niemczech spać, we Włoszech gachować.
/букв. В Польше есть, в Венгрии пить, в Германии спать, в Италии за женщинами приударять/ухаживать./